

MILHIST

INFO

ББК 63.3(2)46

УДК 94(47).04=161.1(045)'+'(571)

Соколов В.В. Поход на Нарву в начале русско-шведской войны 1590-1595гг.

Аннотация: В статье рассмотрен первый этап русско-шведской войны 1590 - 1595 гг., а именно зимняя кампания 1590 года, в результате которой в состав Русского государства были возвращены Ям, Копорье и Ивангород. В работе предпринята попытка реконструировать ход боевых действий во время зимнего похода царского войска, основываясь на русских, шведских и финских источниках. Представлены результаты исследования численности, состава и тактики шведского войска, оборонявшего Нарву.

Ключевые слова: XVI в., Россия, Швеция, Нарва, сражения, Хворостинин, осада

Автор: Соколов Вячеслав Вячеславович окончил МГТУ имени А.Н. Косыгина по специальности «технология и оборудование производства химических волокон и композиционных материалов на их основе» в 2010 году. В 2013 году защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата химических наук. Область исторических интересов: русско-шведские войны XVI века.

skit988@mail.ru

Литература, использованная в статье:

Krenn P., Kalas P. and Hall B. Material Culture and Military History: Test-Firing Early Modern Small Arms // Material History Review. — 1995. — № 42.

Tiainen I. Piirteitä suomalaisen jalkaväen kehityksestä // Jalkaväen vuosikirja. — 1961.

Лапшов С. Гаккапелиты (Финские рейтары шведской армии в войнах XVII) // Север. — 2013. — № 07-08.

Селарт А. «Русские бояре» в Эстляндии (конец XVI – начало XVII в.) // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. — 2012. — № 2 (12).

Шаскольский И.П. Была ли Россия после Ливонской войны отрезана от Балтийского моря? // Исторические записки. — Т. 35.

Лиман И.Г. Финляндия в двадцатипятилетней русско-шведской войне (1570-1595 гг.): история и память // Альманах северо-европейских и балтийских исследований. — 2021. — № 6.

Ссылка для размещения в Интернете:

http://www.milhist.info/2023/06/21/sokolov_2

Ссылка для печатных изданий:

Соколов В.В. Поход на Нарву в начале русско-шведской войны 1590-1595гг. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2023. — Т. XI. — С. 396-449. <http://www.milhist.info/2023/06/21/sokolov_2> (21.06.2022).

Sokolov V.V. Campaign to Narva at the beginning of the Russian-Swedish war of 1590-1595

Summary: The article deals with the first stage of the Russian-Swedish war of 1590 - 1595, specifically the winter campaign of 1590. The result of this campaign - Yam, Koporye and Ivangorod were returned to the Russian state. The research attempts to reconstruct the course of hostilities during the winter campaign of the tsar's army. The article is based on Russian, Swedish and Finnish sources and shows the size, composition and tactics of the Swedish troops defending Narva.

Keywords: XVI century, Russia, Sweden, Narva, battles, Khvorostinin, siege

Author: Sokolov Vyacheslav Vyacheslavovich graduated from Moscow State Technical University named after A.N. Kosygin with a degree in technology and equipment for the production of chemical fibers and composite materials in 2010. In 2013 he defended his dissertation for the degree of candidate of chemical sciences. Historical interests: Russian-Swedish wars of the 16th century.
skit988@mail.ru

References:

Krenn P., Kalas P. and Hall B. Material Culture and Military History: Test-Firing Early Modern Small Arms // Material History Review. — 1995. — № 42.

Tiainen I. Piirteitä suomalaisen jalkaväen kehityksestä // Jalkaväen vuosikirja. — 1961.

Lapshov C. Gakkapelity (Finskie rejтары шведской армии в войнах XVII) [Gakkapelites (Finnish reitars of the Swedish army in the XVII wars)] // Sever. — 2013. — № 07-08.

Selart A. «Russkie bojare» v Jestljandii (konec XVI – nachalo XVII v.) ["Russian Boyars" in Estonia (late XVI – early XVII century)] // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. — 2012. — № 2 (12).

Shaskol'skij I.P. Byla li Rossija posle Livonskoj vojny otrezana ot Baltijskogo morja? [Was Russia cut off from the Baltic Sea after the Livonian War?] // Istoricheskie zapiski. — T. 35.

Liman I.G. Finljandija v dvadcatipjatiletnej rusko-shvedskoj vojne (1570-1595 gg.): istorija i pamjat' [Finland in the Twenty-five Years Russian-Swedish War (1570-1595): history and memory] // Al'manah severoevropskikh i baltijskikh issledovanij. — 2021. — № 6.

Internet link:

http://www.milhist.info/2023/06/21/sokolov_2

Reference link:

Sokolov V.V. The Narva campaign at the beginning of the Russian-Swedish War of 1590-1595 [Electronic issue] // History of military art: researches and sources. — 2023. — V. XI. — P. 396-449. <http://www.milhist.info/2023/06/21/sokolov_2> (21.06.2022).

ПОХОД НА НАРВУ В НАЧАЛЕ РУССКО-ШВЕДСКОЙ ВОЙНЫ 1590-1595 гг.

После поражения в Ливонской войне 1558-1583 гг. перед Российским государством встала стратегическая задача возвращения северо-западных земель на побережье Финского залива, захваченных Швецией. По Плюсскому перемирию 1583 г. Россия должна была признать переход к Швеции не только северо-восточной Эстонии с Нарвой, но и завоеванных шведами русских земель: северо-западной части Водской и Шелонской пятины (Ям, Копорье и Ивангород с уездами) и Корельского уезда. Утрата этих территорий ухудшала стратегические позиции России, лишала страну части её исконного морского побережья¹.

В свою очередь Шведское королевство стремилось юридически закрепить свои права на вновь приобретенные русские города посредством подписания нового мирного договора. Возникший конфликт не удалось решить дипломатическим путем, что неизбежно привело к новой русско-шведской войне 1590-1595 гг. В результате этой войны Россия вернула крепости Ям, Копорье, Ивангород, а также Корелу, потерянные в ходе Ливонской войны.

В настоящей работе рассмотрен первый этап войны, включающий в себя боевые действия за возвращение русских городов Яма, Копорья и Ивангорода, а также «Государев поход» и осаду Нарвы (по-русски: Ругодива). Ранее Нарва была отбита русскими войсками у Ливонского ордена во время войны в 1558 г., но спустя двадцать три года в 1581 г. она перешла под власть Швеции.

Целью данной работы является объективная реконструкция хода и характера военных действий 1590 г., в ходе которых русская армия смогла освободить Ям и осадилась Нарву, создав реальную угрозу её потери Швецией, что вынудило шведов согласиться на уступку ранее захваченных русских городов

(Ивангород и Копорье), позднее перешедших к России по Тявзинскому мирному договору 1595 г.

Задачами данного исследования являются:

– изучение состава, численности, тактики и организационной структуры шведской армии, оборонявшей Нарву и захваченные русские города Ям, Копорье и Ивангород в Ингерманландии;

– анализ хода и характера сражения у Ивангорода (30 января 1590 г.);

– максимально возможная детальная реконструкция осады Нарвы русской армией, хода штурма 16 февраля и причин его неудачи.

Война 1590–1595 гг. получила отражение в российской, шведской и финской историографии. Вместе с тем стоит заметить, что отечественная историография вплоть до настоящего времени не уделяла ей должного внимания. Специальных исследований, посвященных данной войне, не существует. Несмотря на то, что в результате весьма успешных действий русской армии удалось вернуть захваченные города и земли, собственно военные события, действия русских и шведских войск, сражения и осады до настоящего времени не привлекали внимания военных историков.

Первые описания событий рассматриваемого военного конфликта, в частности Нарвского похода 1590 г., появились в сочинениях М.М. Щербатова² и Н.М. Карамзина³. Война со Швецией получила отражение в трудах С.М. Соловьева⁴, Н.С. Голицына⁵ и Г.В. Форстена⁶. В советский период о ней писали Е.А. Разин⁷, Б.Н. Флоря⁸, Р.Г. Скрынников⁹, В.А. Каргалов¹⁰. В наше время события «Немецкого похода» изложены у В.А. Волкова¹¹; В.Н. Козляков¹² и А.Н. Боханов¹³ кратко упоминали о нем в биографиях царя Бориса Годунова, а Д.М. Володихин¹⁴ — в биографии царя Федора Ивановича.

Все названные историки использовали в своих работах только разрядные книги и русские летописи, не привлекая иностранных источников и исследований, косвенно касаясь собственно военных аспектов кампании.

Важным достижением российской исторической науки на ее нынешнем этапе стало углубленное изучение А.И. Филюшкиным иностранных источников,

относящихся к истории «Балтийских войн второй половины XVI в.»¹⁵. А.Н. Лобин в работе по истории русской артиллерии значительное внимание уделил осаде Нарвы, задействовав опубликованные шведские документы¹⁶.

Анализ приведенной выше библиографии позволяет утверждать, что в российской историографии данная война исследована недостаточно. Она как бы затерялась между Ливонской войной и событиями Смутного времени.

В шведской и финской историографиях «война 1590–1595 гг.» никак не выделяется. Историки считают её продолжением и последним этапом нашей «Ливонской войны», объединяя противостояние России и Швеции с осадой русскими Ревеля в 1570 г. до боевых действий 1590–1595 гг. в единую войну, длящуюся с 1570 по 1595 год. В шведской историографии она получила название «Северная двадцатипятилетняя война» и «25-летняя война против России» (Nordic tjugofemårskriget, 25-årskriget mot Ryssland), а в финской — «Долгая ненависть» (Pitkä viha).

Одним из первых шведских сочинений, в котором появляется описание военных событий 1590 г., был многотомный труд по истории Швеции историка и поэта Улофа Далина (1708–1763)¹⁷. Далин оценивал русскую армию, выступившую в поход на Нарву, в 100 тыс. чел.¹⁸ Его работа написана без привлечения русских документов.

В 1873 г. была опубликована диссертация шведского историка Авраама Алена «Bidrag till det ryska krigets historia under Johan III»¹⁹, посвященная рассматриваемому военному конфликту. В своей работе А. Алэн проанализировал шведские документы, относящиеся к событиям данной войны, что позволило ему описать основные вехи зимней кампании 1590 г. Однако в данной работе военной стороне русско-шведского противостояния уделено недостаточно внимания. Кроме того, А. Алэн не рассматривал русские источники, что конечно не могло не отразиться на объективности его описания. К примеру, численность русской рати он определил в 80 тыс. чел.²⁰ Цифра по тем временам совершенно невероятная.

О штурме Нарвы писали шведские историки Г.Г. Штарбек и П.О. Бэкстрем, оценивая потери гарнизона города²¹.

Неоценимый вклад в исследование данной темы внес финский историк Вернер Тавастшерна. Он аккумулировал шведские первоисточники, а также предшествующие работы и подробно описал противостояние Швеции и России во второй половине XVI в. Его работа «Pohjoismaiden viisikolmattavuotinen sota sotavuodet 1590–1595 ja täysinän rauha»²², изданная в 1929 г., детально отражает шведскую версию событий войны, в том числе дает представление о составе шведского войска, оборонявшего Нарву.

Поход русского войска на Нарву также очень кратко описан в книге Ларса Эриксона, посвященной биографии короля Юхана III²³.

Основными источниками по данной теме с русской стороны являются разрядные книги и летописи: «Новый Летописец» и Латухинская степенная книга²⁴; со шведской — доступные нам документы, опубликованные в сборнике “Nya Handlingar rörande Skandinaviens historia”²⁵. Осада Нарвы также отражена в сочинениях современников-иностранцев: голландца Исаака Массы²⁶ и грека Арсения Елассонского²⁷.

Таким образом, на основании исследований шведских, финских и российских историков можно сделать вывод, что до настоящего времени в исторической литературе нет точной реконструкции событий кампании 1590 г. в целом и в частности осады и штурма русской армией сильной шведской крепости — Нарвы.

Выход в решении данной проблемы видится в комплексном анализе русских, шведских и финских документов, которые являются наиболее информативными источниками, поскольку содержат сведения о военных действиях, оставленные непосредственными участниками конфликта. Важное значение для изучения рассматриваемой темы имеют исследования шведских и финских историков, имеющие прямое отношение к военным событиям 1590 г.

Твердыни у Финского залива

Для понимания важности задачи по отвоеванию утраченных городов рассмотрим их военно-стратегическое и экономическое значение для враждующих сторон.

Ям и Копорье — русские крепости, основанные новгородцами в XIII–XIV веках. Наряду с другими северными твердынями Орешком и Ладогой они защищали Новгородские земли от шведской и немецкой экспансии.

Копорье

Крепость Копорье была возведена на вершине известняковой неприступной скалы, окруженной глубокими оврагами в долине реки Копорки. Она позволяла Новгороду контролировать земли южнее Финского залива. Скала обеспечивала крепости надежную защиту, поэтому в большом количестве башен Копорье не нуждалось, их было всего четыре. Все башни вынесены за пределы стен для ведения фланкирующего огня по противнику. На начало 1590 г. шведский гарнизон Копорья составлял 200 чел.²⁸

Ям

Для защиты Новгородских земель от немецких рыцарей в 1384 г. на пути от Нарвы к Новгороду на правом берегу реки Луги русские соорудили каменную крепость Ям. Во второй половине XV века Ямгородская крепость была полностью перестроена. Новая каменная крепость имела форму трапеции. В ее северо-западном углу располагался четырехбашенный детинец. Угловые башни крепости имели круглую форму и были вынесены за линию стен. Ямгородская крепость представляла собой мощное фортификационное сооружение, построенное в соответствии с достижениями русского военно-инженерного искусства того времени. В XVI в. у крепости появляется торгово-ремесленный посад и Ям становится центром всей торговли по реке Луге²⁹. После захвата крепости шведами новые хозяева не считали ее важным военно-стратегическим объектом. Даже имелся план по ее сносу, однако этот замысел в то время так и остался нереализованным. Основной гарнизон в 1586 г. составляли 75 финских пехотинцев — незначительные силы для такой крепости³⁰.

Ивангород

Крепость Ивангород была поставлена русскими на реке Нарове напротив Нарвы в 1492 г. В результате на берегах Наровы сложилась уникальная ситуация: крепости, принадлежащие двум противоборствующим державам (Ивангород и Нарва), располагались в сотне метров друг относительно друга, в радиусе действия крепостной артиллерии. Первоначальная форма ивангородских укреплений представляла собой квадрат, в углах которого располагались башни. Практически сразу после основания началось расширение крепости. К имеющейся постройке пристроили Большой Боярский город. Площадь крепости увеличилась примерно в 8 раз. Большой Боярский город был прямоугольным в плане с круглыми фланкирующими башнями по углам и квадратными башнями, расположенными посередине трех стен. Затем в 1507 г. началось строительство нового трапециевидного укрепления с двумя круглыми угловыми башнями, именуемого Замок. В результате первоначальная крепость оказалась внутри Замка.

Ивангород (справа) и Нарва (слева). Современное фото с сайта <https://www.tourister.ru>

Русское правительство уделяло особое внимание развитию Ивангорода, о чем свидетельствуют те сжатые сроки, в которые крепость разрослась до весьма значительных размеров. При строительстве оборонительных сооружений были реализованы новаторские идеи европейской школы фортификации. Примером этого служит вынесенный за линию крепостных стен трехъярусный тайник, спускавшийся от основания Колодезной башни Замка к реке. В тайнике располагался колодец, который обеспечивал город водой, также постройка имела 11 бойниц для ведения огня вдоль береговой полосы. Помимо военного значения Ивангород имел важное торговое значение, являясь основным русским центром, через который осуществлялась морская торговля с Европой. Ивангород окружал посад, который состоял из нескольких «концов». Во время шведской оккупации строительства новых оборонительных сооружений в Ивангороде не велось.

Потерянные во время Ливонской войны русские крепости были важными узлами обороны северной и северо-западной границ Русского государства. Помимо этого Ивангород имел колоссальное значение для русской торговли на Балтике. Поэтому вопрос возвращения этих крепостей был обусловлен как обеспечением безопасности собственных границ, так и торгово-экономическим значением утраченных территорий.

Нарва

Нарва была основана датчанами в XIII в. В период датского правления укрепления Нарвы состояли из замка и двух форбургов: Северного двора и Большого западного двора. Замок представлял собой четырехугольник, в северо-западном углу которого располагалась возвышающаяся над уровнем стен мощная башня, позднее получившая название «Длинный Герман». При датчанах Нарва представляла собой традиционное средневековое оборонительное сооружение с высокими и относительно тонкими стенами (толщина стен замка от 2 до 2,5 м), рассчитанными на стенобитные и метательные орудия того времени.

В 1346 г. Дания под давлением Тевтонского ордена была вынуждена продать ему Эстляндское герцогство вместе со всеми замками, в том числе и Нарвой. В следующем году Тевтонский орден перепродал эстонские земли Ливонскому ордену. После чего Нарва стала объектом нападений со стороны Новгорода и Пскова, систематически воевавших с Орденом. В 1367 г. результатом такого нападения стало сожжение Нарвы, поэтому магистром Ливонского ордена Вильгельмом фон Фримерсхаймом было принято решение о строительстве новых городских укреплений. К середине 90-х годов XIV в. они были возведены. Город вытянулся вдоль берега реки на север. Длина как северной, так и западной стен составляла около 400 метров. Так что город имел достаточно скромные размеры. Защитная стена представляла собой типичную средневековую стену высотой около 10 м с крытым боевым ходом в верхней части и толщиной 1,5–2 м. Стена была усилена башнями, возведенными в северо-западном и северо-восточном углах крепости, а также посередине западной стены. В последней сделали ворота, получившие наименование Вируских (в русских источниках — Колыванские). Еще одни ворота — Северные (другие названия: Карья и Русские ворота) — располагались посередине северной стены и были защищены с обеих сторон небольшими фланкирующими башнями. В восточной стене, обращенной к реке, также находились ворота, которые из-за своего малого размера именовались Маленькой калиткой. Замок и городские укрепления образовывали единый фортификационный комплекс — Нарвскую крепость. Вдоль внешнего периметра стен крепости в XV веке был выкопан сухой ров³¹.

В конце XIV — начале XV вв. нарвские укрепления постоянно совершенствовались, при этом высота стен продолжала оставаться определяющим критерием надежности крепостной обороны. К середине XV в., когда достигнутый уровень эффективности артиллерии позволил применять ее против крепостей, концепция развития Нарвы была пересмотрена. Еще одним фактором, оказавшим влияние на устройство крепости, являлось строительство в конце XV в. на противоположном берегу реки русского Ивангорода.

В рамках модернизации крепости башню «Длинный Герман» надстроили сперва до 40, а в начале XVI в. до 50 м. Башня завершалась открытой платформой, на которой были установлены пушки. В восточной стене появляется полукруглое укрепление, состоящее из нескольких ярусов с широкими бойницами, на верхнем ярусе располагались платформы для пушек. Башни северной стены перестраиваются в рондели. Рондель (от фр. *rond* — «круглый») — открытая изнутри полукруглая башня, выступающая вперед относительно стены для ведения фланкирующего огня. Рондель также возводится в северо-западном углу Большого западного двора. Северные ворота в 1546 г. укрепляются большим бойверком. С внутренней стороны северная, западная и восточная стены укрепляются земляным валом.

Рондель Нарвской крепости. Современное фото

В последние годы существования Ливонской конфедерации Нарва являлась крупным центром балтийской торговли. По сути Нарва выступала в качестве посредника в торговле между Россией и Западом. В период русского правления Нарва становится основным русским портом на Балтике. Город значительно расширяется и его население возрастает с 800 до 8000 чел.

После захвата Нарвы шведами требовалось восстановить разрушенные при осаде укрепления и провести их модернизацию. Началось строительство бастей. Бастея с точки зрения развития фортификационного искусства занимала промежуточное положение между башней и бастионом. Бастея представляла собой низкую постройку, значительно вынесенную за пределы стены, на верхней части которой располагалась артиллерия. Бастеи изнутри заполнялись грунтом, который служил амортизирующим материалом при попадании пушечного ядра. По одной бастее было возведено в юго-западном углу Большого западного двора замка и перед Вирусскими воротами, еще две построили перед угловыми башнями города³².

К 1590 г. крепость Нарва представляла собой мощное фортификационное сооружение, устроенное в соответствии с канонами европейского военно-инженерного искусства, с мощным артиллерийским парком. Структура крепости позволяла вести фланкирующий огонь вдоль всей защитной стены, а небольшие размеры Нарвы позволяли организовать ее эффективную оборону даже незначительными силами.

Нарвский замок. Современное фото

Шведская армия в конце XVI столетия

В российской исторической литературе фактически нет специальных исследований, посвященных шведской армии второй половины XVI в. В связи с этим обстоятельством мы считаем необходимым дать обзор организации, комплектования, тактики и вооружения шведских войск той эпохи, для того чтобы читатель мог лучше понять, с кем столкнулись русские вооруженные силы в военном конфликте 1590–1595 гг.

С середины XVI в. шведская армия пережила несколько военных реформ сначала при короле Густаве I Ваза, затем в период правления Эрика XIV. В результате к концу XVI в. плохо вооруженное ополчение из дворян и крестьян превратилось в армию, сравнимую по боевым качествам с армиями европейских держав. Шведские вооруженные силы во второй половине XVI в. были преимущественно национальными, так как в основном комплектовались из шведов и финнов. В этом плане шведские войска были схожи с русскими, в которых количество иностранных наемников было несоизмеримо мало по отношению к национальному элементу. Это же отличало шведскую армию от большинства западноевропейских, где иностранные наемники являлись основным костяком войска. Следует отметить, что применительно к теме данной работы — зимней кампании 1590 г. — именно финский элемент шведской армии представляет наибольший интерес, поскольку основную часть гарнизонов Нарвы и Ивангорода составляли войска, набранные в Финляндии. Доминирование национального элемента над иностранными наемниками в военной системе шведской монархии было продиктовано двумя основными причинами. Первая — финансовая целесообразность: содержание армии из собственных подданных, очевидно, обходилось казне дешевле, нежели привлечение на службу иностранных наемников. Вторая причина — это ненадежность наемных отрядов. Наемники в большинстве своем являлись профессионалами в военном деле, посвятившими свою жизнь войне и живущими за счет нее. Яркий пример тому немецкие ландскнехты или швейцарские пехотинцы. Однако наемник оставался верен своему нанимателю, пока последний выплачивал ему жалование за

нелегкий ратный труд. После того как финансовые ресурсы нанимателя заканчивались, наемные солдаты превращались в банды разбойников, промышленявшие грабежом мирного населения, которое первоначально должны были защищать.

Нестойкость и даже несостоятельность наемного войска на шведской службе продемонстрировал поход экспедиционного корпуса под командованием Якоба Делагарди, отправленного шведским королём Карлом IX на помощь Василию Шуйскому против польских интервентов в 1609 г. Основную часть корпуса Делагарди составляли иностранные наемники. Также в корпусе присутствовали шведские и финские отряды, в том числе финская конница. В течение всего похода Делагарди занимался решением двух основных задач. Первую он весьма лаконично описал в письме Зборовскому: «строить ряды, стрелять и действовать мечом»³³. Вторая задача заключалась в том, что ему постоянно приходилось бороться с недовольством наемников, уговаривая их исполнять свой воинский долг и воздержаться от самовольных действий и дезертирства. К сожалению, это ему не всегда удавалось, и шведский военачальник, ведомый интересами наемного контингента, часто действовал вопреки собственным решениям и в ущерб общему делу по изгнанию поляков. В результате в бою при Клушино (1610 г.) почти все его строптивое наемное воинство перешло на сторону противника, а он в сопровождении 400 шведов и финнов отступил в Торжок³⁴.

Справедливости ради надо отметить, что и финны в этом походе тоже вели себя небезупречно. После победы в битве под Тверью финская конница, из-за нежелания более сражаться с неприятелем и удовлетворенная захваченной в предшествующих боях добычей, взбунтовалась и самовольно направилась домой. Бунтовщики мотивировали свои действия тем, «что их ведут в чужие земли внутрь Московии как искупительную жертву; обещанное королем жалование не платят как следует, а дома некому защитить от обид их жен и достояние от произвола властей»³⁵. Приведенный эпизод является свидетельством низкой дисциплины финских всадников. Однако в последующей

Клушинской битве финны проявили себя очень достойно, чего нельзя сказать об иностранных наемниках. Ю. Видекинд пишет: «Наши же, шведы и финны, после первого натиска целых четыре часа храбро выдерживали жесточайшие налеты конницы с пиками до тех пор, пока не сломила их измена и предательство иноземцев»³⁶. При обороне крепостей национальные войска были более мотивированы, чем наемники, а следовательно, имели более высокую боевую ценность. В рамках рассматриваемой войны ярким примером стойкости национальных сил Швеции является упорная оборона Нарвы.

Тем не менее при всех недостатках иностранных наемников, они все же являлись хорошо вооруженными профессионалами, обученными сражаться в строю, с отличной выучкой и богатым боевым опытом. Как правило, «солдаты удачи» являлись источником знаний о современных военных технологиях для шведской армии, поэтому помимо шведов и финнов на службе шведской монархии в конце XVI в. состояли иностранные отряды, набираемые в странах западной Европы, преимущественно немецкие и шотландские.

Кавалерия

Шведскую конницу конца XVI в. главным образом составляли конные стрелки — рейтары. Основной рейтарской тактикой являлось «караколе». Рейтары выстраивались в несколько рядов и шагом, иначе все построение могло рассыпаться, сближались с пехотой противника. Затем первая шеренга стреляла из пистолетов по противнику и отходила за последнюю шеренгу для перезарядки. Последующие шеренги повторяли данный маневр. За это время первые стреляющие успевали перезарядить свои пистолеты. В результате огонь по противнику мог вестись непрерывно постоянно сменяющимися друг друга рядами. Караколе было весьма эффективно против пикинеров. Однако его применение против солдат, вооруженных аркебузами и тем более мушкетами, нередко не давало результата.

Длинноствольное оружие пехоты позволяло вести огонь с дистанции, значительно превышающей дистанцию пистолетного выстрела. Стрельба из положения стоя обеспечивала более высокую вероятность попадания по

сравнению с верховой стрельбой, а всадник на лошади представлял более удобную цель, чем пехотинец. В схватке между стрелками и рейтарами последних не спасала даже используемая броня, так как на малых дистанциях мушкет гарантированно ее пробивал. Тактика дистанционного боя, на которую опиралась шведская кавалерия, также показала свою низкую эффективность при противостоянии польской копейной коннице. Например, в битве под Венденом, которая произошла в ходе польско-шведских войн 7 января 1601 г., польские войска в количестве 700 человек (в том числе 350 гусар) наголову разгромили значительно превосходящую их по численности шведскую армию. В начале сражения польские гусары атаковали шведскую кавалерию, прикрывающую пехотные соединения. Шведские всадники решили встретить противника выстрелами из огнестрельного оружия. Однако им удалось сделать всего один залп, после чего скандинавы были сметены гусарской атакой. Немногие уцелевшие отступили на лед реки Гауя. Неокрепший лед под тяжестью всадников треснул и они утонули. Шведская пехота на поле боя осталась одна и после упорного сопротивления была разгромлена.

Шведским рейтарам было весьма сложно противостоять польским гусарам. Тяжелая копейная конница, вооруженная пиками длиной до 6,5 м, имела явное преимущество в ближнем бою над рейтарами с клинковым оружием. Мало кому удавалось выдержать лобовую атаку польских гусар — лучшей европейской конницы того времени. Кроме того, шведским рейтарам недоставало сплоченности и боевой выучки. Ведь схватка гусар с рейтарами это не только противостояние двух видов кавалерии, но и противостояние между прекрасно подготовленными и хорошо вооруженными шляхтичами и вчерашними крестьянами, набранными в шведских и финских провинциях и воевавшими на низкорослых лошадях. Одной из главных причин поражения шведской кавалерии под Венденом, наряду с тактическими ошибками шведского командования, являлись ее невысокие боевые качества.

Основной административной и тактической единицей шведской кавалерии было «знамя» (швед. *fana*), именуемое в честь своего командира. Уставная

численность кавалерийского знамени в конце XVI в. составляла 300 чел. Однако на практике количество всадников колебалось от 120 до 400 и более. Шведская кавалерия главным образом состояла из дворян, несших службу в «дворянских знаменах» (швед. *adelsfana*), иностранных наемников и ландсрейтаров (швед. *landsryttare*), набираемых по рейтарской повинности владельцев мыз, крестьян и арендаторов. Ландсрейтары, как отмечалось выше, не отличались высокой боеспособностью. Большинство из них в качестве защитного вооружения использовали кирасу и шлем, в частности бургиньот. Некоторые совершенно не имели брони. На вооружении ландсрейтаров находились пистолеты или аркебуза, а также меч.

С точки зрения рассматриваемой темы (битва при Ивангороде и последующая осада Нарвы в 1590 г.) наибольший интерес представляют ландсрейтары, набираемые в Финляндии. Именно финны составляли основную часть кавалерийского гарнизона Нарвы во время осады её русскими.

Постоянные финские кавалерийские знамена появились в период правления короля Юхана III³⁷. Финляндия, как это ни удивительно, оказалась благодатной почвой для формирования кавалерии. Конечно, финны не были прирожденными всадниками, как кочевые народы. Однако лошадь была неотъемлемой частью жизни финского крестьянина. Климат и географические особенности Финляндии наложили отпечаток на особенности вооружения и тактики ее конных воинов. Лук и копьё никогда не пользовались популярностью среди всадников. Причиной являлось то, что в болотистой и лесистой местности нет того пространства, которое так необходимо конным лучникам для маневра, а конным копейщикам — для атаки сомкнутым строем. Зато меч и пистолет идеально подходят для этих условий. Отказ от копий по причине невозможности их эффективного использования в условиях пересеченной местности в пользу клинкового оружия отчасти роднит финских всадников с кавказскими горцами, терскими и гребенскими казаками.

Защитная экипировка финских всадников оставляла желать лучшего. Поскольку полный доспех рейтара был достаточно дорог, финны

ограничивались шлемом и кирасой. Но и эти элементы доспеха были далеко не у всех. Так, например, смотр 1623 г. показал, что половина личного состава 11 рот не имела кирас, видимо, обходясь кожаными колетами, а четверть не имела положенной пары пистолетов³⁸. Финские всадники ездили на лошадях местной породы. Это были низкорослые, невзрачные, но привыкшие к суровым северным условиям и послушные кони. Рост лошади финского кавалериста составлял от 104 до 129 см, а лошади офицера — от 129 до 140 см в холке.

В конце XVI в. финская конница еще не снискала себе славу, которую она добудет во время Тридцатилетней войны, когда ее тактику пересмотрел король Густав II Адольф. Во время русско-шведской войны 1590–1595 гг. происходило становление финской конницы, и в этот период она ещё не отличалась высокой боеспособностью.

Пехота

Основным костяком шведской армии в период правления Юхана III (1568–1592) была пехота, состоящая из пикинеров, алебардистов и стрелков, вооруженных аркебузами и в меньшей степени мушкетами. Основной административной и тактической единицей шведской пехоты была «компания» (швед. *fänika*). Компании формировались по территориальному принципу и, как и в случае с кавалерией, назывались в честь своего капитана. Компания состояла из 525 чел. Однако данные цифры можно назвать условными, так как фактическая численность компаний существенно от них отличалась.

При Эрике XIV (1560–1568) каждая компания состояла из 5-ти *quarters* по 105 чел. в каждой. В бою компания делилась на два тактических подразделения: *slaktordning* («боевая линия»), состоявшее из 3-х *quarters*, и *förlorade hopen* («потерянное подразделение») — из 2-х *quarters*.

Боевая линия включала в себя 90 аркебузирова, 54 алебардиста и 171 пикинера. Бойцы строились в 15 рядов, каждый ряд состоял из 21 чел.³⁹ Глубина построения в 15 рядов обеспечивала высокую устойчивость боевой линии, в том числе и к фланговым атакам. Воины с древковым оружием вставали плечом к плечу, стрелки — на расстоянии 1 м друг от друга. Пикинеры и алебардисты

располагались в центре построения, стрелки — на флангах. Основной задачей аркебузиром было ведение огня по противнику посредством «контрмарша» до начала рукопашной схватки. Первый ряд стрелков, состоящий из 6 человек, по трое на каждом фланге, осуществлял залп по противнику, после чего перемещался в тыл построения для перезарядки. Последующие ряды повторяли этот маневр.

Потерянное подразделение составляли 126 аркебузиром, 20 пикинеров, 22 алебардиста, 42 рондасьера. Последние были вооружены пистолетами, мечами и стальными щитами-рондашами⁴⁰. Количественное превосходство стрелков над остальными воинами было обусловлено комплексом задач, которые данное тактическое подразделение выполняло на поле боя. Название потерянного подразделения связано с тем, что оно располагалось перед строем боевой линии, состояло из самых отчаянных бойцов и использовалось для завязки боя с неприятелем и ведения авангардного боя. После чего бойцы отступали на фланги или в тыл боевой линии. Действия стрелков наносили урон противнику, тем самым ослабляя его перед рукопашной схваткой. Также данное формирование выполняло функцию резерва.

Компании могли действовать в бою как самостоятельные единицы, либо объединившись в более крупные соединения, именуемые фалангой.

Шведские аркебузир и пикинеры второй половины XVI в.

Рисунок с сайта <http://warfare.cf>

www.milhist.info

Военные реформы, проведенные Эриком XIV, должны были существенно повысить боеспособность шведского войска. Однако внедрение новых форм тактической организации пехоты встречало массу препятствий. Использование новой тактики требовало наличия обученных офицеров и пехотинцев. Однако подготовку не удалось организовать на регулярной основе и внедрить во все шведские и финские подразделения. Кроме того, войскам требовалась поставка единообразного вооружения, что также не было реализовано.

После свержения Эрика XIV и восшествия на престол его брата Юхана III от модернизации пехоты начали отказываться, последовало возвращение к более простым формам ее тактики и организации. Юхан III не понимал и не воспринимал тех идей, которые пытался воплотить в жизнь его старший брат, и вместо того чтобы продолжить военные реформы, которые, безусловно, привели бы к увеличению боевого потенциала пехоты, он инициировал обратный процесс, способствующий снижению ее боеспособности.

При Юхане III изменилось вооружение солдат. В компаниях стала возрастать доля стрелков за счет сокращения количества пикинеров. Если при Эрике XIV считалось, что стрелки должны составлять ~ 40% от численности компании, то при Юхане этот показатель достиг ~ 80%.

Изменение вооружения пехоты было обусловлено несколькими причинами. Во-первых, экипировка аркебузира или мушкетера обходилась дешевле, чем вооружение пикинера, включающее в себя доспех. Во-вторых, в конце XVI в. основными задачами, которые ставились перед шведскими войсками, являлись осада и оборона крепостей, а также набеговые операции. Для решения перечисленных задач наиболее подходят солдаты, вооруженные огнестрельным оружием, а не пиками. Количество же полевых сражений, в которых для защиты стрелков от конницы использовались пикинеры, было небольшим. Несмотря на то что сокращение количества пикинеров в целом укладывалось в европейскую концепцию развития военного искусства, в случае со Швецией это привело к снижению возможностей пехоты при противостоянии

копейной коннице, что в свою очередь привело к ряду поражений в войне с Речью Посполитой 1600–1611 гг.

В контексте же русско-шведского противостояния 1590 г., которое решалось главным образом под стенами крепостей, можно утверждать, что увеличение доли стрелков способствовало росту боеспособности шведских гарнизонов.

Несмотря на сворачивание необходимых реформ, к концу XVI — началу XVII вв. пехота Швеции представляла собой силу, на которую можно было опереться в полевых сражениях. В боях шведские пехотинцы неоднократно демонстрировали высокие стойкость и боеспособность при обороне. В битве под Венденом (1601) пехота упорно противостояла польским гусарам после поражения своей кавалерии. Примерно через полгода после сражения под Венденом произошла битва под Кокенгаузенем (1601), в которой снова сошлись шведские и польские войска. На этот раз шведская кавалерия, в рядах которой сражались финские всадники, первой атаковала гусар, но, как и в предыдущем сражении, противостоять гусарам рейтары не смогли и были рассеяны польской контратакой. После разгрома конницы шведская пехота успешно отбивалась от гусар, укрывшись за испанскими рогатками. Только подведенная польская артиллерия смогла одолеть пехотинцев.

Основу шведских сил, противостоящих царскому войску в январе 1590 г., составляли пехотинцы из финских провинций. К середине XVI в. русско-шведское пограничье находилось в состоянии перманентной войны. Карельские крестьяне с одной стороны, а также финские с другой объединялись в отряды и разоряли приграничные селения противоборствующей страны⁴¹. Участие в подобных набегах и их отражении формировало привычку к ратному делу у крестьян, живших по обе стороны границы. Конечно, они не являлись профессиональными воинами, но определенными боевыми навыками обладали. Шведское правительство не могло не заметить, что имея опыт «малой войны», жители прилегающих к Русскому государству финских провинций обладали большим потенциалом для формирования на их основе пехотных подразделений.

До начала русско-шведской войны 1554–1557 гг. в Финляндии практически не было постоянных войск, исключение составляли гарнизоны замков. Численность пехотинцев, несших гарнизонную службу в финских провинциях, не превышала тысячу человек. Между 1553 и 1554 г. количество таких солдат составляло 355. В 1555 г. для защиты финских земель от действия русских отрядов по приказу Густава I Ваза было сформировано 3 компании:

- компания провинции Хяме под командой Рейнхольта фон Стокгольма;
- компания Выборга, капитаном которой был назначен Хенрик фон Менстренн;
- компания Остроботнии под началом Юхо Варга.

Общая численность сформированных пехотных подразделений составляла чуть более 1500 чел.⁴²

Компания Остроботнии (Эстерботтен)

Наибольший интерес в контексте изучения первого этапа русско-шведской войны 1590–1595 гг. для нас представляет пешее подразделение, сформированное в финской провинции Остроботния (Пóхьянмаа — фин. *Pohjanmaa*, Эстерботтен — швед. *Österbotten*). Рассмотрим основные вехи боевого пути компании Остроботнии — пехотного подразделения, участвовавшего в защите шведских владений от русских войск в 1590 г.

В 1556 г. остроботнийцы несли гарнизонную службу в провинции Саволакс. Численность компании в это время достигла 671 чел. Имеются сведения, что компания Остроботнии сражалась против датчан в Северной семилетней войне 1563–1570 гг., действуя на территории южной Швеции, которая в то время принадлежала Дании. В 1565 г. в составе армии Класа Кристерссона Горна финны разорили датские провинции Южный Халланд и Скуне. В 1570 г. Швеция вступила в войну против России за Ливонское наследство. Весной 1570 г. остроботнийцы под командованием Ларса Йонссона (фин. Лаури Юхонпойка) были направлены в Ревель для усиления его гарнизона. Там они приняли участие в обороне города от объединенного русско-немецкого

войска под началом герцога Магнуса. В Эстляндии компания воевала до 1575 г. Затем остrobotнийцы вернулись в Финляндию и базировались в Выборге. За четыре года боев численность компании сократилась до 133 чел. Основными причинами снижения численности подразделения помимо боевых потерь являлись болезни и дезертирство. В Финляндии компания была доукомплектована и в 1577 г. приняла участие в нападении на Карельский уезд. Такие нападения являлись неотъемлемой частью пограничной войны, развернувшейся на русско-шведской границе. Кроме регулярных шведских войск в таких набегах участвовали и финские добровольцы, так как грабежи мирного населения приносили им богатую добычу. Действия шведских войск во время таких нападений сопровождались крайней жестокостью. Поход на русский север обескровил пехотное подразделение Остrobotнии, в строю осталось не более 200 чел.

В 1578 г. компанию возглавил Йохан Ларссон (Юхо Лауринпойка), однако срок его пребывания в должности капитана был недолгим: уже в следующем году остrobotнийцев возглавил Ларс Нильсон (Лаури Ниилонпойка). Именно он будет командовать отрядом в 1590 г. во время похода царского войска на Нарву.

В 1580 г. после пополнения новобранцами компания участвовала в осаде Карелы. Для похода на Карельский уезд в Выборге была собрана большая армия под командованием Понтуса Делагарди. В октябре войска шведов осадили Карелу. 4 ноября Понтус Делагарди начал бомбардировку крепости калеными ядрами. Деревянные строения загорелись, и 5 ноября гарнизон сдался. Шведы переименовали захваченную крепость в Кексгольм. После этого Делагарди разорил большую часть Карельского уезда. В этом походе остrobotнийцы вновь понесли большие потери и были отправлены в Финляндию на доукомплектование.

В августе 1581 г. в составе армии Делагарди компания Остrobotнии участвовала в покорении Нарвы. Шведы на кораблях прибыли под Нарву и после интенсивной бомбардировки, приведшей к разрушению ее стен в нескольких местах, взяли город приступом. Гарнизон и русское население были вырезаны.

17 сентября 1581 г. воевода Ивангорода Афанасий Бельский, опасаясь, что Ивангород постигнет участь Нарвы, сдал крепость противнику, при этом выторговав для себя титул шведского дворянина. Следом капитулировали крепости Ям и Копорье.

Победы, которые шведы одержали над русскими в конце Ливонской войны, свидетельствуют не столько о высокой боеспособности шведской армии, сколько о слабости русских войск в то время на данном стратегическом направлении. Многолетняя война против Швеции и Речи Посполитой в совокупности с непрекращающимися боевыми действиями против Крымского ханства подорвали экономику Русского государства. Повсеместное разорение поместий не позволяло Ивану IV собирать достаточное количество войск для адекватного противодействия армиям противоборствующих государств. А те силы, которые удавалось собрать, направлялись против наиболее опасного противника — Речи Посполитой. В связи с этим северо-западные крепости оборонялись малыми гарнизонами, что давало шведам значительное преимущество на театре военных действий.

К 1590 г. компания Остроботнии существовала уже 35 лет. В течение этого времени остроботнийцы принимали активное участие в войне на русско-шведском пограничье, сражались с датчанами, осаждали и обороняли крепости, несли гарнизонную службу. Боевой путь в 35 лет позволяет говорить об остроботнийцах как об опытных солдатах. Начальствующие над компанией люди в основном подолгу занимали свои должности и вместе с пехотинцами-ветеранами формировали костяк подразделения. На фоне этого удивительными кажутся неоправданно высокие потери компании даже в тех походах, в которых противниками шведских формирований являлись русские и карельские добровольцы — по сути, крестьяне. Можно предположить, что большинство потерь остроботнийцев не являлись боевыми. Суровый климат был привычен финскому солдату, заболевших в подразделении не должно было быть много, поэтому основной причиной потерь являлось дезертирство. Многие крестьяне, поверстанные в солдаты, тяготились военной службой и сбегали при каждой

удобной возможности. Однако этот факт, безусловно, отрицательно сказывающийся на боеспособности подразделения, компенсировался тем, что потери восполнялись новобранцами, которые, в свою очередь, осваивали военные навыки под руководством своих офицеров и в среде заслуженных ветеранов.

Выступление русского войска из Новгорода, взятие Яма и набег на финские приграничные территории

В последнее время отечественными историками издано немало монографий и статей, дающих обширное представление о составе, тактике, организации и вооружении русского войска XVI в., поэтому давать в данной работе общий обзор состояния вооруженных сил Российского государства той эпохи нет необходимости. В рамках настоящего исследования мы рассмотрим лишь состав и численность русского войска, принявшего участие в походе 1590г.

Сметной росписи похода 1590 г. не сохранилось, поэтому численность царского войска можно определить только условно. По нашим расчетам, оно не превышало 30 000 чел. Это число согласуется с показаниями шведских участников событий.

Для предстоящего похода русское войско было собрано в Великом Новгороде. 4 января 1590 г. в Великий Новгород приехал царь Федор Иванович и фактический правитель Русского государства Борис Годунов. Присутствие высшего руководства страны подчеркивало особую значимость грядущей кампании. Была проведена «роспись» по полкам.

«В большом полку боярин князь Федор Иванович Мстисловской да боярин Иван Васильевич Годунов. У наряду окольников Иван Иванович Сабуров да Григорей Чюда Иванович Мещанинов-Морозов. В правой руке боярин князь Федор Михайлович Трубецкой да боярин Богдан Юрьевич Сабуров. В передовом полку боярин князь Михайло Петрович Катырев-Ростовской да боярин князь Дмитрий Иванович Хворостинин. В сторожевом полку воеводы князь Иван Иванович Голицын да Микита Иванович Очин-Плещеев. В левой руке воеводы

князь Василей Васильевич Голицын да окольнічей князь Федор Иванович Хворостинин. В ертоуле воеводы князь Василей Казыкарданукович Черкасской да Дмитрей Иванович Вельяминов». «А в государеве полку дворовые воеводы боярин и конюшей Борис Федорович Годунов да боярин Федор Михайлович Романов»⁴³. В последствии в передовом полку кн. Катырев-Ростовский был заменен на кн. Тимофея Романовича Трубецкого.

Наиболее талантливым военачальником из всех воевод, участвовавших в походе, был князь Дмитрий Иванович Хворостин. В силу своей хворостности он был назначен в передовой полк. Данное назначение, с одной стороны, не отвечало его военным способностям, с другой стороны, прославленный воевода и мастер маневренной войны оказался на острие атаки. Именно победы Дмитрия Ивановича позволили с успехом завершить зимнее наступление 1590 г. и вернуть утерянные русские города.

Р.Г. Скрынников справедливо утверждает, что наступление на шведов фактически возглавил самый выдающийся из воевод — боярин князь Д.И. Хворостинин⁴⁴.

В целом командный состав русского войска был насыщен опытными воеводами. Н.И. Очин-Плещеев, кн. Ф.М. Трубецкой, кн. Т.Р. Трубецкой, кн. Ф.И. Хворостинин, И.И. Сабуров, а также другие русские военачальники неоднократно принимали участие в военных предприятиях. Князь Ф.И. Мстиславский — первый воевода большого полка, напротив, более выделялся своей знатностью, нежели полководческими дарованиями.

Из разрядных книг следует, что всё русское войско в Нарвском походе состояло из семи воеводских полков: Государев, Большой, Передовой, Сторожевой, Правой илевой руки, а также Ертоул. Сведений о численности указанных полков нет, но с царем Федором Ивановичем в поход отправился почти весь Государев двор, что значительно увеличило полевую армию. Только один Государев полк (вроде лейб-гвардии того времени) состоял из 35 сотен поместной конницы⁴⁵, а это примерно от 100 до 200 всадников в каждой. Число сотен в других полках не указано, но, исходя из известных данных по Ливонской

войне, можно предположить, что Большой полк насчитывал не менее 25 конных сотен (включая сотни, сопровождающие наряд), остальные полки — примерно по 10 сотен. Поместная конница являлась основной боевой силой царской рати рассматриваемого периода. Кроме московских чинов, дворян и детей боярских в конном строю также служили татары, черемисы, мордва, казаки и черкасы.

В походе на Нарву приняли участие стрелецкие приказы голов: Василия Толбузина (500 чел.), Осипа Отяева (500 чел.), Осипа Засецкого (500 чел.), Григория Огарева (350 чел.)⁴⁶ и Григория Маматова (Мамонтова) (численность неизвестна)⁴⁷. Пехота также включала многочисленную «посошную рать», или даточных людей — ополчение из городского и сельского населения, выполнявшее различные военно-инженерные работы: строительство и ремонт дорог, мостов, полевых укреплений, подвоз продовольствия и боеприпасов, обслуживание осадных орудий.

Однако главным аргументом в борьбе за каменные крепости была тяжелая осадная артиллерия — «наряд», орудия, которые могли разрушить мощные крепостные укрепления. На осаду Нарвы отправили не менее 10 длинноствольных проломных пищалей, а также крупнокалиберные мортиры.

Задачи по возвращению утерянных городов решались в рамках наступательной операции. Разработанный план предстоящего вторжения в шведские пределы был хорошо продуман, вероятно, в его составлении активное участие принимал кн. Д.И. Хворостинин.

Наиболее сложными в военном отношении целями предстоящего похода являлись Нарва и Ивангород: стоящие друг напротив друга крепости, обладавшие сильными гарнизонами и значительным артиллерийским парком. Именно на эти две твердыни было направлено главное русское войско, под их стенами развернулись основные боевые действия зимней кампании 1590 г.

Русская стратегия предстоящей компании заключалась в обеспечении полного господства на всем театре военных действий для беспрепятственной организации «правильной» осады Нарвы и Ивангорода.

Примерно в 20 км от Ивангорода расположена крепость Ям, захват которой также значился среди целей похода. Чтобы обеспечить наступление крупных сил в направлении устья реки Наровы, было необходимо взять крепость Ям, причем эту задачу требовалось решить в кратчайшие сроки, дабы не потерять темп наступления и не увязнуть в длительной осаде.

Другой угрозой для русского войска было Копорье, которое при развертывании осадных работ под Нарвой, оказывалось в тылу осаждавших. Оставлять непокоренную крепость в тылу армии было нельзя, так как ее гарнизон мог наносить удары по осадному лагерю, громить обозы, снабжавшие войско, устраивать диверсии. В связи с этим было принято решение о блокаде Копорья. Она не требовала концентрации значительных сил, которые были необходимы под Нарвой, однако лишала гарнизон Копорья возможности оперировать на коммуникациях русской армии.

6 января к крепости Ям был отправлен конный отряд под началом голов Артемия Колтовского и Ивана Бибикова для осуществления разведки⁴⁸. Надо отдать должное военному руководству этого похода, которое приложило максимум усилий для организации разведывательной деятельности на театре военных действий.

11 января в Новгороде была сформирована «лехкая» трехполковая рать во главе с царевичем Расланеем Кайбуловичем (Арасланалеем Кайбуловичем) и воеводой передового полка большого разряда кн. Т.Р. Трубецким. Первыми воеводами в передовом и сторожевом полках были назначены царевич Магмет Култаулович и царевич Ураз Магмет Онданович соответственно⁴⁹. В разрядных книгах собранное войско именуется как «царевичевы полки». Во второй половине XVI в. численность трехполковых ратей обычно не превышала 5 000 чел.

«Лехкая» рать была послана из Новгорода «воевать Свийскую землю за Невское устье». По-видимому, это войско должно было отвлекать противника от направления главного удара, разоряя приграничные финские земли. Однако вскоре принимается решение о возвращении уже выступившей в поход легкой

рати: «А как пошел государь царь и великий князь из Новагорода, а велел воротить царевичей и воевод с Пидбы, а велел им перед собою итти за ертоулом до Ямы города»⁵⁰. Вместе с этим кн. Т.Р. Трубецкой получает приказ «послати из царевичевых полков в свейскую землю в войну голов Ждана Сабурова да Ивана Мелюкова, да Тимофея Грязнова с товарищи»⁵¹.

По всей видимости, руководителям русского войска поступили сведения о том, что главные шведские силы сконцентрированы в Прибалтике, и отправка трехполковой рати на разорение шведских владений в Финляндии является избыточной мерой, поэтому из легкой рати был выделен малый отряд численностью от 300 до 500 чел. для осуществления запланированного набега. Дальнейшие события показали, что принятое решение о проведении набеговой операции малыми силами полностью себя оправдало. Малочисленный отряд конницы, не обремененный большим обозом, мог свободно действовать на вражеской территории.

Конный отряд русских устроил свой лагерь в устье Невы. 18 января всадники уже находились примерно в 50 км от Выборга и разоряли деревни уезда Эуряпя⁵². Они осуществили несколько таких нападений, после каждого из которых возвращались в свой лагерь. Местные шведские власти ничего не могли противопоставить русской коннице: имеющихся финских войск явно не хватало, особенно чувствовался недостаток в кавалерии, который не позволял оперативно реагировать на нападения русских.

3 февраля государь Федор Иванович отдает отряду приказ о прекращении набега и присоединении к войскам, осаждающим Копорье: «Февраля в 3 день государь царь и великий князь Федор Иванович всеа Руси послал х Копорье на осаду воеводу Ждана Степановича Сабурова да Ивана Григорьева сына Милюкова»⁵³.

Успешно проведенная набеговая операция позволила достичь важных результатов. Во-первых, разведка боем помогла установить, что противник не располагает в Финляндии силами, достаточными для вторжения вглубь русской территории. Во-вторых, присутствие малочисленного отряда поместной

конницы в финских пределах сковывало все наличествующие там вражеские силы (гарнизон Выборга и вооруженных финских крестьян), лишая их возможности совершать нападения на приграничные русские земли. Разорение финских деревень также являлось средством устранения угрозы русскому приграничью.

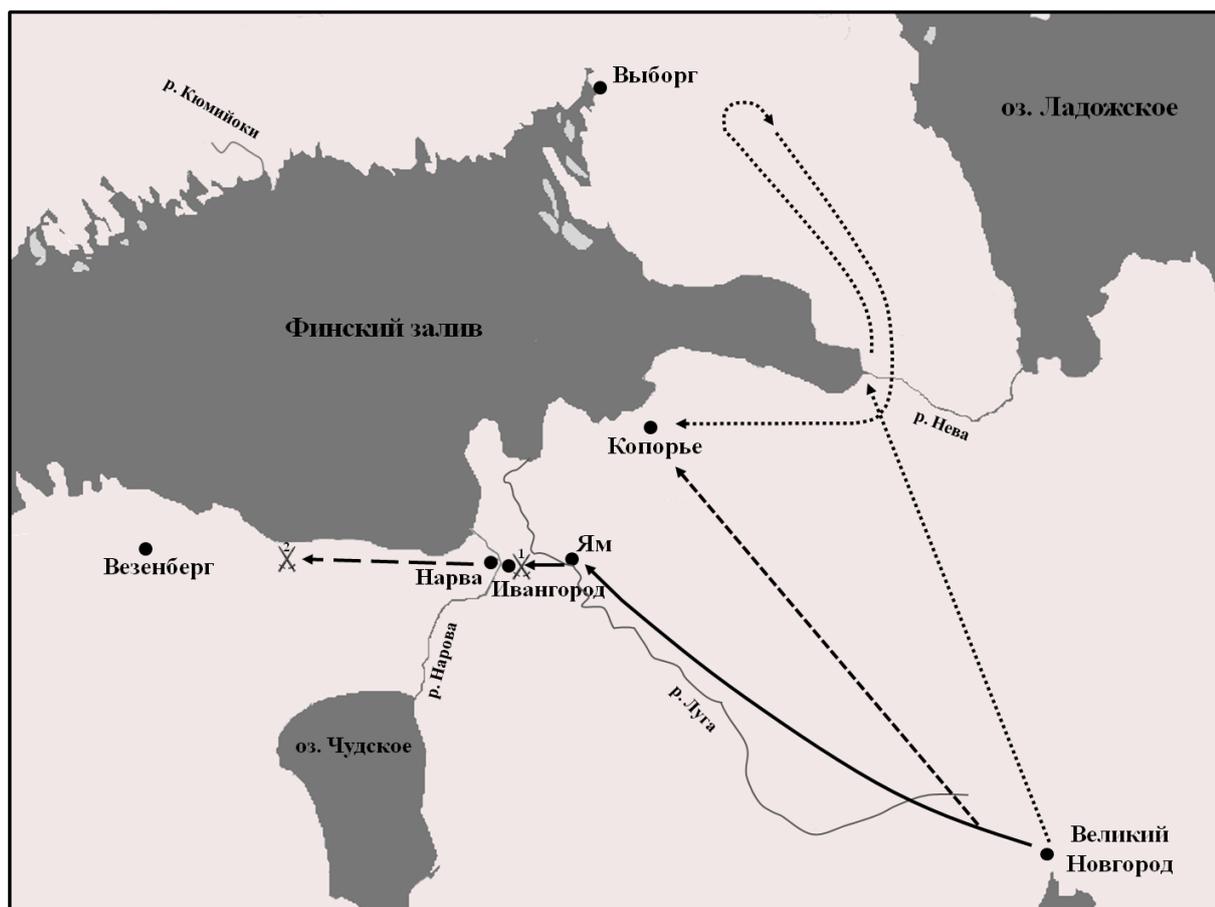
В шведско-финской историографии имеются сведения о еще одном походе в финские земли, предпринятом русскими в конце февраля. Финский историк В. Тавастшерна пишет, что в новом походе участвовало большое количество партизан на лыжах. Партизаны сильно продвинулись вглубь вражеской территории, дойдя до реки Кюмийоки. В результате нового похода финскому населению и экономике региона был нанесен колоссальный урон. В шведско-финских источниках сохранилась подробная информация о разорении деревень в приходах Вехкалаhti и Виролахти. В них было убито 119 и взято в плен 1 006 человек (цифра явно завышена)⁵⁴.

18 января основная армия под предводительством государя выступила из Новгорода в направлении Яма. На следующий день от них отделился отряд под командованием А. Писемского и Л. Хрущова, выделенный для осады Копорья⁵⁵.

24 января основное русское войско подошло к Ямгородской крепости. По воспоминаниям очевидцев, гарнизон Яма оказал незначительное сопротивление осаждающим, открыв в первый день осады пушечный огонь по русским войскам. Причина быстрой капитуляции была в том, что город обороняли преимущественно наемники. Видя численный перевес на стороне русских, они не захотели продолжать борьбу. Через три дня после начала осады (27 января) обороняющиеся во главе с начальником гарнизона Гансом Бурдтом капитулировали на условиях свободного выхода из города⁵⁶. Данное условие было безоговорочно выполнено, причем некоторые наемники даже перешли на русскую службу. Остальная часть гарнизона вместе с их предводителем двинулась к Нарве.

Разрядная книга повествует о взятии Яма следующее: «А взяв город Яму генваря в 27 день. А в городе оставил воевод Левонтия Ивановича Оксакова

Воронцова»⁵⁷. Другая разрядная книга указывает, что Ям был взят 26 января⁵⁸. В шведских источниках дается объяснение этому противоречию: соглашение о сдаче города было заключено 26 января, в то время как 27 января является датой вступления в Ям русского войска. Возвращенная крепость Ям стала передовой базой русских полков для дальнейшего наступления и организации осады Нарвы и Ивангорода.

← — Движение основного русского войска к Ямгороду, Ивангороду и Нарве	← — — Выдвижение татарских отрядов в сторону Везенберга
←..... Набег на финские приграничные территории	⚔ Сражение у Ивангорода 30 января 1590 г.
←----- Движение отряда, посланного на блокаду Копорья	⚔ Бой у деревни Кьрккюля 4 февраля 1590 г.

Схема движения русских войск в зимней кампании 1590 г.

Сражение у Ивангорода 30 января 1590 г.

30 января кн. Д.И. Хворостинин с передовым полком выступил из Яма к Нарве и Ивангороду. Его главной задачей было заблокировать основные шведские силы на прибалтийском театре военных действий, тем самым

обеспечив беспрепятственный проход осадной армии к крепостям. Шведское командование решило остановить войско Хворостинина на подступах к Ивангороду, навязав ему полевое сражение. Русская рать, одержав решительную победу в этом бою, заставила шведов отступить в Нарву. Этой же ночью основные шведские силы покинули Нарву и были отведены в сторону Везенберга (Раковора, Раквере).

К сожалению, русские летописи и разрядные книги не сохранили подробного описания этого боя. В финской историографии приводятся следующие сведения: сражение длилось с 2 часов дня до позднего вечера, все это время основные силы шведов не покидали своих позиций, а вечером, ввиду отсутствия возможности решить исход боя в свою пользу, отступили в Нарву. В результате ни одна из сторон не понесла существенных потерь⁵⁹. Несмотря на немногословность в отношении сражения при Ивангороде, шведская историография сохранила весьма подробное описание участвовавших в нем шведских войск. Нам также известно вооружение, тактика и организационная структура русского войска конца XVI в. Сопоставив все эти данные и учитывая место сражения и численное соотношение сторон, можно с высокой вероятностью воспроизвести ход боя, происходившего 30 января 1590 г. под стенами Ивангорода.

Попробуем оценить соотношение сил русского и шведского войск, встретившихся под Ивангородом. Количество шведов достаточно хорошо известно. С конца 1589 г. шведы начали концентрировать свои силы в Нарве, из-за чего туда были переброшены почти все войска, находившиеся в Финляндии. По просьбе главы Нарвы Карла Хенрикссона Горна в конце 1589 г. ее гарнизон также был усилен финской конницей. В Нарву были доставлены дополнительные пушки, снаряды и порох.

После поражения под Ивангородом в сторону Везенберга из Нарвы отступили 4 компании пехоты (до 2 000 чел.) и почти вся кавалерия. Имеются сведения о составе шведских войск, расположенных в Везенберге в начале марта (табл. 1), всего до 2 500 пехотинцев и 1 544 всадника. Основную часть этих войск

составляли подразделения, прибывшие из Нарвы. В Нарве для ее защиты осталось 4 компании из 1 513 пехотинцев (табл. 2) и 100 всадников⁶⁰. В Ивангороде в мирное время размещались 300 пехотинцев. С учетом концентрации шведских сил для противостояния русскому войску в 1590 г. гарнизон Ивангорода мог составлять от 300 до 400 солдат. Кроме того, имеются сведения о наличии в Ивангороде не менее 30 всадников⁶¹.

На основании приведенных данных можно ориентировочно определить **численность шведской армии, собранной под Нарвой и Ивангородом, в 5500 комбатантов**. Следует учитывать, что не все из указанных солдат были выставлены против передового полка 30 января, что обусловлено необходимостью иметь гарнизоны как в Нарве, так и в Ивангороде. Но даже эти гарнизоны формировали резерв шведского войска и при необходимости могли быть введены в бой.

Шведские силы, расположенные в Везенберге в начале марта 1590 г.

Подразделение	Численность
<i>Пехота</i>	
Компания Лаури Ниилонпойка (Остроботния)	около 500
Компания Стена Маунунпойка (Уусима)	около 500
Карельская компания Олави Варга	около 500
Компания Улофа Йонссона / Олави Юхонпойка (Даларна)	около 500
Компания Валентина Гёдикена (Сатакунта)	около 500
<i>Кавалерия</i>	
Знамя Мартти Бойе	376
Знамя Ханну Странга	326
Знамя Аксели Курьена	318
Знамя Кнутти Юхонпойка	280

Шотландское знамя	124
Знамя Антти Линдеринпойка	120

**Пехотные подразделения, оставшиеся в Нарве после поражения под
Ивангородом (30 января 1590 г.).**

Подразделение	Численность
Компания Мауну Лауринпойка (Хяме)	1 513
Компания Йорана Ларсона / Юрьё Лауринпойка (Нарва)	
Компания Мартти Лауринпойка (Хельсинки)	
Компания Лассе Йоранссона / Лаури Юрьенпойка (Даларна)	

Численность русского войска шведы оценивали в 30 000 человек, отмечая, что значительную его часть (от 10 000 до 12 000 человек) составляли посошная рать, кошевые и обозники⁶².

Таким образом, царь Федор привел под Нарву от 18 000 до 20 000 комбатантов. Следовательно, в передовом полку предположительно находилось от 3 500 до 4 500 ратников. Нельзя исключать, что при встрече с передовым полком численное преимущество в бою под Ивангородом было у шведов.

Главнокомандующим шведской армии, сконцентрированной у Нарвы, являлся Йоран Бойе. Он был опытным военачальником, прекрасно знал театр военных действий и своего противника. Против русских он сражался во время Ливонской войны. Йоран Бойе командовал шведскими войсками в битве под Венденом (1578 г.) и при отступлении из-под Нарвы после ее неудачной осады в 1579 г. Из видных шведских командиров, руководивших войсками 30 января 1590 г., можно также выделить Арвида Столарма, Арвида Таваста и Карла Генрикссона Горна. Все они воевали против России в Ливонской войне.

Для предстоящего боя с русскими шведское командование решило выбрать оборонительную тактику, о чем пишет В. Тавастшерна на основании источников: «шведские войска не двинулись с места». Шведы заняли крепкую оборонительную позицию вблизи стен Ивангорода. Крепость в соответствии со шведской диспозицией в предстоящем бою должна была прикрывать тыл их войска от возможных обходных маневров русской конницы. Кроме того, если бы сражение начало складываться не в пользу скандинавов, они всегда могли отступить в Ивангород, в процессе чего их бы поддерживала крепостная артиллерия.

Тактическая задумка шведов на предстоящий бой заключалось в том, чтобы вынудить русских атаковать их построение в лоб. В случае отражения лобовой атаки поместной конницы бойцы с огнестрельным оружием и прикрывающие их пикинеры оказались бы в наиболее выгодном положении. Шведская пехота неоднократно показывала упорство и храбрость в оборонительных боях, поэтому еще до начала сражения инициатива была полностью отдана русским.

Князь Дмитрий Иванович Хворостин, будучи талантливым полководцем, при оценке шведской позиции разгадал замысел противника. Глубокому обходу боевых порядков вражеского войска препятствовал Ивангород, в котором мог быть размещен мобильный резерв, а атаковать противника в лоб означало понести неоправданно высокие потери. Лобовая атака на ряды скандинавов была бы встречена губительным для русской кавалерии ружейным огнем.

Неудачная лобовая атака вполне могла обернуться полным поражением передового полка. Причем шведы, имея в составе своего войска значительные кавалерийские силы, могли бы организовать преследование отступающих в сторону Яма русских и добить остатки расстроенного воинства. В связи с этим можно предположить, что кн. Д.И. Хворостинин решил применить устоявшийся у русских способ завязки боя — травлю. Поместные всадники осыпали строй противника стрелами, оставаясь от них на значительном расстоянии. Для того чтобы понять, насколько эффективна была такая тактика, отработанная в

схватках с татарами, против армии западного образца и на какой эффект рассчитывал прославленный воевода, необходимо проанализировать тактико-технические характеристики используемого сторонами оружия дальнего боя.

В конце XVI в. основным оружием поместной конницы был лук. По мнению современных исследователей, поместные всадники могли вести стрельбу на расстоянии до 250 м⁶³. Воины, вооруженные мушкетом, могли вести эффективный огонь на дистанции до 50 м. Современные испытания мушкетов XVI–XVII вв. показали, что на дистанции 100 м лишь около 50% пуль попадают в мишень с габаритами 167 × 30 см (фигура человека)⁶⁴. Следует отметить, что в процессе испытаний стрельба велась со станка, исключавшего человеческий фактор. Следовательно, в реальном бою точность была гораздо ниже. Для аркебуз, уступающих мушкетам по баллистическим характеристикам, дальность эффективного огня была еще ниже. Таким образом, лук значительно превосходил огнестрельное оружие того времени по дальности стрельбы. В подтверждение этому приведу воспоминания о столкновении с татарами французского инженера Г. Боплана, который в первой половине XVII в. встречался с ними на территории современной Украины: «Стрелы их летят дугою, вдвое далее ружейной пули»⁶⁵. С точки зрения навыков лучного боя и соответствующей экипировки русские и татарские всадники мало чем отличались.

Сравнения технических характеристик оружия дальнего боя, используемого враждующими сторонами, дает основание предположить, что русские войска могли вести лучный огонь по противнику, находясь от него на безопасном расстоянии. То есть тактика, которую, вероятнее всего, выбрал кн. Д.И. Хворостинин, предполагала не перестрелку между русскими и шведами, а именно обстрел шведского войска противоборствующими конными лучниками. То, что русские всадники не приближались к противнику на дистанцию эффективного ружейного огня и тем более не вступали с ним в «съемный» бой, подтверждается тем фактом, что ни в русских, ни в шведских источниках нет сведений о потерях с русской стороны. Если бы длившееся несколько часов

противостояние у Ивангорода перешло в рукопашную схватку, то количество убитых исчислялось бы сотнями. В. Тавастшерна пишет, что в результате битвы ни одна из сторон не понесла существенных потерь. Отсутствие серьезных потерь в шведском войске также является подтверждением версии об использовании против них лучного боя, так как описания очевидцев, сражавшихся против лучников, свидетельствуют, что эффективность стрел с точки зрения нанесения фатального урона противнику не так высока.

Г. Боплан так описывает типичную стычку между татарами и огнестрельной пехотой — казаками: «Я встречал несколько раз в степи [отряды] татар, численностью доброй полутысячи, которые атаковали наш табор и хотя меня сопровождало всего 50–60 казаков, они ничего не смогли с нами сделать; равным образом и мы не могли осилить их, так как они не приближались к нам на расстояние выстрела. Сделав несколько притворных попыток атаковать нас и осыпав тучей стрел, летевших на наши головы, так как они посылают стрелы дугообразно, вдвое дальше предела досягаемости нашего оружия, они удалялись»⁶⁶.

Интересные сведения об эффективности луков можно почерпнуть в дневниках Патрика Гордона. Во время русско-польской войны 1654–1667 гг. Гордон, командовавший польскими драгунами, вел бой против казаков, на вооружении которых, кроме всего прочего, находились луки. Вот что записано в его дневнике: «Тем временем казаки продолжали осыпать нас стрелами, коими многие были ранены, а иные убиты»⁶⁷.

Приведенные замечания позволяют констатировать, что в плане уничтожения вражеской силы лук был не самым эффективным оружием, однако его использование позволяло наносить противнику ощутимый урон. Даже легкораненые в результате лучного обстрела воины уже не могли полноценно сражаться, а тяжелораненые попросту становились обузой для своих сослуживцев. Кроме того, войска, стоящие под «тучей стрел», испытывают колоссальное моральное давление.

Возвращаясь к противостоянию у Ивангорода, следует отметить, что доспехи, достаточно эффективно защищающие от стрел, были далеко не у всех шведских пикинеров и кавалеристов, и тем более их не носили стрелки. Как показано выше, сражение длилось с 2 часов дня до позднего вечера. На территории Прибалтики в конце января солнце садится около 17:00. Битва, вероятнее всего, продолжалась до наступления темноты, то есть не менее 3-х часов. Все это время русские конные лучники осыпали шведов градом стрел, и последние несли потери в малом количестве убитыми и в большом — ранеными.

Воспоминания очевидца и участника сражения Клауса Бильке также свидетельствуют о дистанционном характере боя. «30-го января: великий князь на Ивангородской стороне целый день вел бой с нашими людьми, а потом получил некоторый урон от нашей полевой артиллерии»⁶⁸. По всей видимости, пушки являлись единственным средством, способным достать маневренные отряды русской конницы. При этом ущерб от них был незначительным. Низкая эффективность артиллерии могла быть обусловлена ее малочисленностью, а также тем, что поместные всадники выезжали на травлю в разреженных боевых порядках.

Основная задача передового полка заключалась в том, чтобы сковать вражеские силы, лишив их возможности атаковать основное русское войско на марше к Ивангороду и Нарве, а также препятствовать подвозу осадной артиллерии. В данном случае пассивное поведение шведов в бою было на руку кн. Д.И. Хворостинину и способствовало достижению этой цели.

По всей видимости, Хворостинин был готов перейти от дистанционного боя к ближней схватке, но только на выгодных для него условиях. И в этом смысле травля применялась, для того чтобы выманить противника и увести его подальше от Ивангорода. В этом случае русские могли бы атаковать дезорганизованное обстрелом шведское войско, используя преимущество собственной конницы в маневре.

Шведы, однако, не поддались на провокацию и не повели свои войска в атаку, оставшись на месте. Такое решение могло быть обусловлено несколькими

причинами. Атаковать конных лучников войском, состоящим преимущественно из пехоты, задача малоперспективная. Конный стрелок, выигрывая у пехотинца в мобильности, всегда может уклониться от губительной для него рукопашной схватки, отступив на дистанцию, удобную для лучного боя. Преследование такого сложно достигаемого противника привело бы к изматыванию войск, как в физическом, так и в моральном плане. Еще одной причиной пассивного поведения шведов могло являться то, что шведское командование не было уверено в способности своих пехотинцев вести эффективные атакующие действия.

В битвах под Венденом и Кокенгаузенем (1601) пехота шведов показала высокую боеспособность в обороне, но наступательных действий она не предпринимала. Атакующая деятельность на поле боя была прерогативой кавалерии, поэтому под Ивангородом, взвесив все свои шансы, шведы не решились напасть на сложного для них в тактическом отношении противника — русскую поместную конницу.

К. Бильке при описании хода данного сражения упоминает еще об одном интересном эпизоде: возведении гуляй-города передовым полком. «Когда мы заметили, что русские не хотят терять свое преимущество, а намереваются укрыться в укреплении, мы были вынуждены, за недостатком еды, позволить нашим воинам уйти из Нарвы»⁶⁹. Отсюда не ясно, было ли сооружено укрепление на завершающем этапе сражения под прикрытием гарцевавшей перед шведским строем поместной конницы или после окончания битвы. Гуляй-город не принимал непосредственного участия в этом бою, но с его возведением положение шведов значительно ухудшилось. Если бы скандинавы решились атаковать, то кн. Д.И. Хворостинин, опираясь на гуляй-город, в котором развернулись пехота и артиллерия, снова повел бы в атаку поместную конницу и мог бы разгромить их пехоту.

Тактика, которую применил Хворостин в бою под Ивангородом, обеспечила решение стратегической задачи, возложенной на передовой полк. В результате, отступив с поля сражения, шведы были вынуждены укрыться в Нарве

и больше не предпринимали активных действий. Русское войско окончательно завладело инициативой на театре военных действий.

Осада и штурм Нарвы

После поражения под Ивангородом большая часть шведского войска во главе с Йораном Бойе, Густавом Банером, Арвидом Столармом и Арвидом Тавастом покинула Нарву и отступила в сторону Везенберга. Основной лагерь шведы организовали в деревне Коила восточнее Везенберга. В гарнизоне Нарвы осталось примерно 1 600 человек во главе с Карлом Генрикссоном Горном.

Главной причиной поспешного отступления полевой армии являлась нехватка продовольствия. Еще до начала активных боевых действий Горн в своих письмах просил короля прислать деньги для выплаты жалования воинам и продовольствие, так как обнищавшие местные крестьяне не могут прокормить его войско. Деньги и припасы так и не поступили. Шведские военачальники просто не могли содержать свою армию в условиях длительной осады. Второй причиной могло являться то, что Йоран Бойе не хотел, чтобы его основные силы были блокированы в Нарве, а дорога на Ревель оказалась открытой.

Из Везенберга Г. Банер писал Юхану III, что Нарва имеет сильный гарнизон, достаточное количество пушек, пороха и снарядов для того, чтобы выдержать длительную осаду. Он также выразил надежду, что русские не смогут организовать полноценное снабжение своего войска и осада будет снята. Как показали дальнейшие события, прогноз Банера во многом оправдался. Юхан III не одобрил принятое решение об отступлении основной части войска к Везенбергу, возложив основную вину за произошедшее на Г. Банера.

Сил передового полка было недостаточно для начала осадных работ, поэтому Хворостинин после победы расположился в укрепленном лагере, выполняя свою ключевую задачу: прикрытие дороги на Ям до прибытия основных сил. Шведское командование приняло решение приступить к боевым действиям против лагеря Хворостинина. Для вылазки из гарнизона Ивангорода было выделено 30 всадников. Еще одна вылазка, в которой участвовали 80

всадников из Нарвы, была предпринята шведами после прихода основного русского войска⁷⁰. Однако столь незначительные силы не могли рассчитывать на сколько-нибудь серьезный тактический успех. Скорее их действия носили беспокоящий характер для противника.

Часть наряда (артиллерии) для осады Нарвы была заранее сосредоточена в Пскове. 30 января, чтобы уберечь ее от нападения шведов, из царского войска был отправлен отряд под началом кн. Владимира Бахтеярова-Ростовского для встречи и сопровождения осадных орудий, движущихся из Пскова к Нарве.

Основное русское войско подошло к Нарве 2 февраля. Сразу была организована разведка. «Того ж дни по государеву цареву и великого князя Федора Ивановича всеа Русии указу посланы для языков по ракаборской дороге головы Артемий Колтовский да Федор Лихорев, да Офонасей Зеновьев»⁷¹.

Для защиты осадного лагеря от неожиданного нападения шведов в тот же день был сформирован заслон из служилых татар царевичевых полков и послан вглубь вражеской территории для разорения окрестностей Везенберга. Также в их задачу входил сбор продовольствия. Тактика заслона успешно использовалась русскими для прикрытия осадного войска от попыток деблокирования крепости еще при осадах Смоленска в ходе русско-литовской войны 1512–1522 годов.

4 февраля в 37 км от Везенберга близ деревни Кырккюла произошло столкновение между татарскими сотнями и шведской конницей, посланной из основного лагеря Йорана Бойе на разведку. Шведы, численность которых достигала нескольких сотен, были полностью разгромлены. В этом бою был убит шведский дворянин русского происхождения Василий Росладин, ранее перешедший на королевскую службу, а двое немецких дворян Ганс Майдель и Отто Врангель взяты в плен⁷². После этого 4 знамени, своевременно приведенные Арвидом Столармом, вынудили татар отступить. По свидетельству Й. Бойе, русских преследовали до мызы Аа. Однако тот факт, что отступающие татары увели с собой пленных, вероятнее всего, свидетельствует об отсутствии преследования. Видимо, татарские отряды не захотели вступить в бой с

изготовившимся к новому бою противником и приняли разумное решение об отходе.

Напротив Нарвы и Ивангорода были возведены батареи. В осаде Нарвы были задействованы не менее 10 длинноствольных проломных пищалей калибром от 20 до 60 фунтов, а также крупнокалиберные (4–13 пудов) мортиры, способные стрелять каменными ядрами весом от 60 до 200 кг по навесной траектории. Из источников известны наиболее крупные пищали осадного наряда, собранного под Нарвой: «Змей Перновский» калибром 20 фунтов, «Соловей» калибром 20 фунтов, «Раномыжская» калибром 23 фунта, «Скоропея» калибром 25 фунтов, «Сокол» калибром 36 фунтов, «Медведь» калибром 40 фунтов, «Лев» калибром 40 фунтов, «Аспид» калибром 45 фунтов. Самая крупная пищаль «Троил» калибром 60 фунтов (195 мм) имела длину ствола 4 350 мм. Многие из перечисленных орудий были отлиты в 1589 г. Андреем Чоховым непосредственно для данного похода. Также в состав наряда входили пищали меньшего калибра, в частности «Барс» и «Лисица» калибром 12 или 16 фунтов, а также полуторные пищали⁷³.

6 февраля начался обстрел крепостей. Пушки били не только по стенам Нарвы, но и по городским строениям. Позже было подсчитано, что за все время осады по Нарве было выпущено примерно 800 каленых и около 2 000 каменных ядер⁷⁴. Бомбардировка продолжалась две недели и прерывалась лишь 11 и 13 февраля. В эти же дни велись переговоры о сдаче крепости, которые окончились неудачно.

В результате артиллерийского обстрела в западной стене Нарвы образовался пролом шириной 24 фампнера (~ 43 м), еще пролом шириной 22,5 фампнера (~ 40 м) был сделан в северной стене⁷⁵, пострадали Северные ворота. Следует отметить, что полностью разрушить стену не удалось. Вероятно, помешал насыпанный изнутри земляной вал. Высота сохранившегося основания стен на некоторых участках достигала 2,4 м⁷⁶.

На 19 февраля царское командование назначило штурм крепости. Разработанный план приступа предусматривал атаки на северный и западный

фасы крепости 7 штурмовыми колоннами. Диспозиция русского войска, выделенного для атаки Нарвы, была следующей: «У большого приступа против Ругодива Русских ворот у наряду околничей и воеводы Иван Иванович Сабуров да Ондрей Петрович Клешнин.

А от болшова приступа от реки от Наровы к Ругодиву к наугольной башне к приступу с лесницами идти воеводе князю Василью Лобанову да головам Ивану Судакову Мясному да Михаилу Молчанову.

А на приступ идти к Ругодиву меж Руских ворот и меж наугольные башни от реки от Наровы на пробойное место воеводам Семену Федоровичу Сабурову да князю Ивану Юрьевичу Токмакову; а с ними головы Борис Ладыгин, Василий Колединской, Костентин Наумов, князь Дмитрей Аскак Бельский.

А к наугольной башне вправо от пролomu и от Руских ворот итти с лесницами воеводе князю Григорью Ромодановскому.

К башне средней, которая от дороги от ракоборския, и к валу идти к приступу и с лесницами воеводе князю Ивану Ромодановскому.

На другой пролом по колыванской дороге идти к приступу воеводе Михаилу Глебовичу Салтыкову.

Возле пролома болшова идти к нижней стене с лесницами воеводе князю Самсону Долгорукому.

А к наугольной башне против Вышегорода и по стене по нижней идти с лесницами воеводе князю Володимеру Бахтеярову.

А у наряду за туры у Колыванских ворот были воевода Григорий Мещанинов.

А с ыванягородецкие стороны к Ивангороду у приступа были головы Григорей Игнатъев сын Вельяминов да Данило Исленьев»⁷⁷.

Как видим, главный удар приходился на северный фас крепости в направлении бреши, сделанной восточнее Северных ворот. Туда были брошены основные русские силы, условно разделенные на два эшелона.

Первый эшелон под командованием кн. И. Токмакова выстроился напротив пролома, второй эшелон под началом С. Сабурова должен был идти на

приступ вслед за Токмаковым «по правую или по левую сторону, где пригоже». Первый эшелон составляли дети боярские, приказы стрельцов В. Толбузина (500 чел.), О. Отяева (500 чел.), О. Засецкого (500 чел.), 500 ратных людей под началом Г. Микулинского, 100 черемисов, мордвинов, черкас.

Во втором эшелоне находились 2 380 людей боярских (послужильцев), 400 казаков И. Лодыженского, стрельцы Г. Огарева (350 чел.). Всего с учетом детей боярских, число которых в разрядных книгах не приводится, в двух эшелонах было собрано до 5 700 чел.⁷⁸

Второй пролом располагался в непосредственной близости от бастей, которая была выстроена перед Вирусскими (Колыванскими) воротами в 1582 г. Из разрядной книги не ясно, слева или справа относительно бастей находилась брешь. На схеме она показана справа. Эту брешь должна была штурмовать колонна М. Салтыкова, наступающая по колыванской дороге, которая упиралась в бывшие Вирусские ворота.

Три угловые бастей, вооружившись лестницами, штурмовали колонны под началом кн. В. Лобанова-Ростовского, Г. Ромодановского, В. Бахтеярова-Ростовского. Колонна кн. И. Ромодановского, занимавшая исходное положение на раковорской дороге, расположенной параллельно северной стене крепости (нынешняя ул. Раквере в г. Нарве), по всей видимости, атаковала фортификационные сооружения, защищавшие Северные ворота.

Наряд располагался напротив проломов. В направлении главного удара удалось сосредоточить не менее 5 700 воинов, следовательно, общее количество штурмующих могло достигать 10 000 – 12 000 человек.

Отряд, направленный против Ивангорода, по всей видимости, должен был представлять угрозу крепости с целью сдерживания ее гарнизона от попыток оказать помощь Нарве.

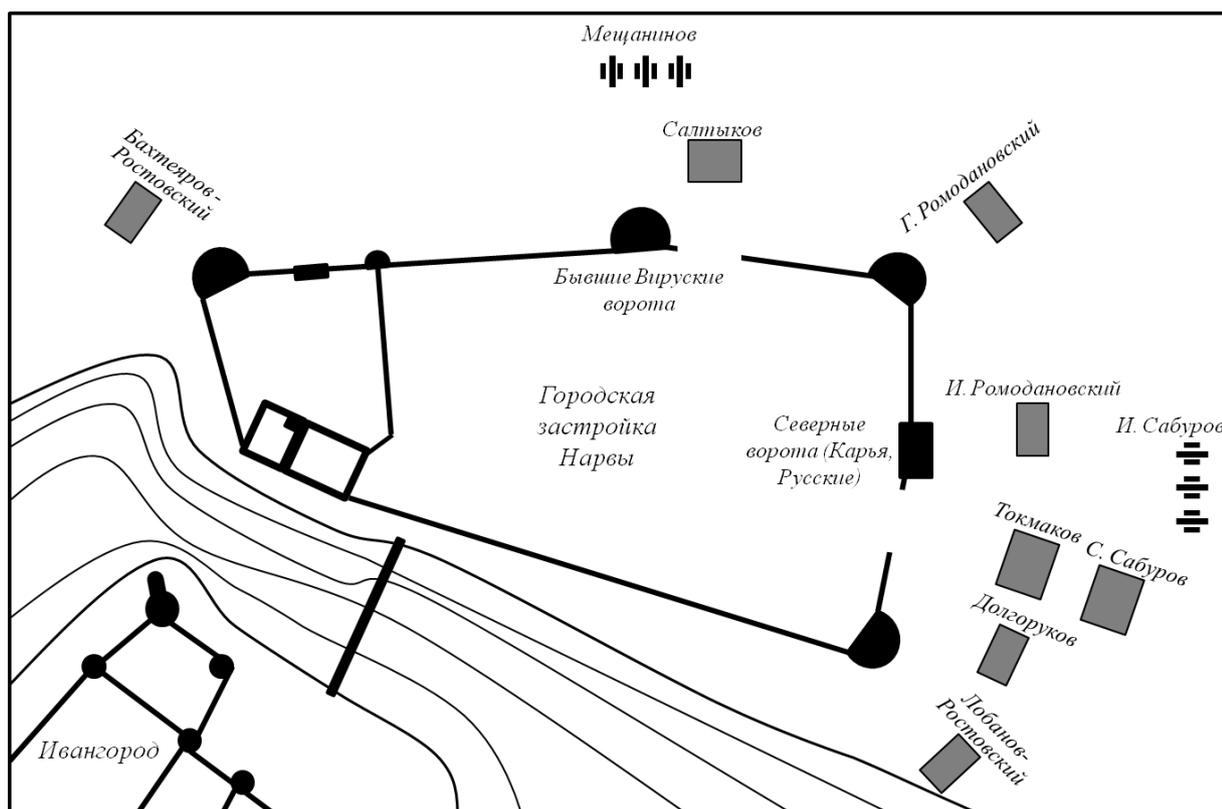

Схема расположения русских войск перед штурмом Нарвы 19 февраля 1590 г.

Штурм был прекрасно спланирован и подготовлен. Двухнедельная бомбардировка принесла свои плоды: в стенах зияли бреши, через которые основные штурмующие колонны должны были ворваться в крепость. Имело место значительное численное превосходство над противником. Атака крепости в 7 местах сковывала все наличные силы осажденных, лишая их возможности маневрирования резервами, также это позволяло реализовать численное преимущество осаждающих. Основные штурмующие колонны прикрывались артиллерией.

Однако, несмотря на все приготовления, штурм окончился неудачей. Как уже было отмечено выше, Нарва представляла собой современную крепость небольшого размера, оборона которой была возможна даже в случае значительного численного превосходства наступающих над силами гарнизона.

Несмотря на полное доминирование русской артиллерии, разрушить бастей не удалось, так как данные фортификационные сооружения обладали высокой стойкостью к артиллерийскому огню. О том, что именно бастей сыграли

значимую роль в отражении приступа, сообщает Псковская летопись: «А Ругодива не могли взять, нонеже Борис (Годунов) имъ наровиль, изъ наряду биль по стене, а по башнямъ и по отводнымъ боемъ бити не давалъ»⁷⁹. С чем связано такое решение сказать трудно. Возможно, Борис Годунов, не обладавший талантами полководца, потребовал от воевод вести огонь только по стенам, стремясь как можно скорее сделать проломы. Насколько это обстоятельство оказало влияние на причину неудачи штурма, сказать трудно за недостатком информации.

Русским приходилось идти на штурм и преодолевать ров перед городской стеной, забрасывая его фашинами под губительным фронтальным и фланкирующим огнем, который вели шведы со стен и бастей города. Кроме того, неразрушенное основание стены представляло собой серьезное препятствие для штурмовых колон. И, конечно же, не стоит забывать о стойкости шведских войск, оборонявших Нарву. Значительные потери русского войска свидетельствуют о том, что штурм был в высокой степени кровопролитным. «И по грехом у приступа побили многих дворян и детей боярских, и голов стрелецких, и всяких людей»⁸⁰. В бою у большого пролома погиб князь И. Токмаков, ранения получили оба Ромодановских и М. Салтыков. Среди убитых был стрелецкий голова Григорий Мамонтов⁸¹.

Псковская летопись сообщает о 5 000 погибших, однако данные цифры многие историки считают завышенными. Действительно, потеря половины ратников, участвующих в штурме, кажется маловероятной. Кроме того, столь высокие потери заставили бы руководителей царского войска задуматься о снятии осады, тем не менее после этой неудачи начинается подготовка к новому приступу. Это свидетельствует о том, что полученный урон не был критическим для войска и не привел к утрате его боеспособности.

Важно понимать, что шведы при отражении штурма также понесли значительные потери. Российский историк Г. Форстен приводит следующие данные: у русских убито 700 человек, у шведов — 500⁸². Эти данные, по всей видимости, являются оценочными, но вполне правдоподобны. С этой оценкой

согласен В. Тавастшерна, который воспроизвел вышеуказанные цифры в своей книге. А. Аллен пишет, что в результате четырехчасового боя погибла половина солдат гарнизона, то есть с учетом потерь от двухнедельной бомбардировки в строю осталось не более 600 чел⁸³. В исследовании историков Г.Г. Штарбека и П.О. Бэкстрема указано, что после штурма боеспособных шведов насчитывалось всего лишь 400 чел⁸⁴. Оставшихся в строю, утомленных прошедшим боем и непрекращающимися обстрелами бойцов могло не хватить на то, чтобы отразить следующий штурм. Осознавая это, солдаты убедили Горна инициировать переговоры о мире.

Второй штурм так и не состоялся, начались переговоры. Вначале русские потребовали, чтобы шведы передали им Нарву, Ивангород, Копорье и Корелу. Горн не мог согласиться на такие условия, поэтому переговоры затянулись, периодически сменяясь бомбардировкой Нарвы. Положение русского войска при этом ухудшалось, чувствовался недостаток продовольствия. Дела гарнизона также шли плохо: люди устали, отремонтировать проломы в стенах не позволяла русская артиллерия, помощи извне не было. В этих условиях Горн договорился с комендантом Копорья (эту должность занимал его брат Йоран Хенрикссон Горн) о сдаче крепости. Шведы также согласились оставить Ивангород. На этих условиях 25 февраля было заключено перемирие сроком на 1 год, впоследствии нарушенное шведами.

Король Юхан III не ратифицировал перемирие, заключенное Горном. Более того, Горн за свои действия был предан суду и приговорен к смертной казни, которую заменили тюремным заключением. Справедливости ради нужно отметить, что в сложившихся обстоятельствах шведский военачальник действовал правильно. В условиях численного превосходства противника, не имея помощи извне, слишком велика была вероятность падения Нарвы. Путем военных и дипломатических усилий Горну удалось отстоять самую важную крепость, атакованную русской армией. Для этого пришлось пожертвовать более мелкими Ивангородом и Копорьем.

По условиям Тявзинского мирного договора 1595 г. России помимо Копорья, Яма и Ивангорода также отошла крепость Корела. Утрата Швецией всего лишь четырех небольших городов позволила им объявить эту войну своей победой.

Р.Г. Скрынников сделал верный вывод, что «положение шведов было таково, что стремительный натиск мог решить судьбу крепости в считанные часы. Но Борис, оказавшись во власти военной стихии с её неизменным спутником — риском, не чувствовал уверенности. Он предпочел путь переговоров, надеясь склонить шведов к капитуляции. Шведское командование пыталось затянуть переговоры... Осторожность, сделавшая Годунова неуязвимым на поприще политических интриг, не оправдала себя в годы войны. Победа ускользнула из неловких рук»⁸⁵.

Если бы он не вмешивался в военные дела и доверил взятие крепости своим опытным и храбрым воеводам, прежде всего кн. Д.И. Хворостину, можно было бы быть уверенным, что Нарва не устояла бы перед русской армией.

Это была последняя война кн. Д.И. Хворостина. Прославленный полководец был поверстан на службу еще юношей и теперь, будучи седовласым старцем, увенчанным ореолом множества побед, он удалялся на покой. Князь Дмитрий Иванович принял монашеский постриг под именем Дионисий в Троице-Сергиевом монастыре. Скончался Хворостинин 7 августа 1590 г.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что сохранившиеся документальные письменные источники, посвященные военным событиям 1590 г., а также труды российских, шведских и финских историков прошлого, позволяют достаточно полно изучить зимний поход царского войска на Нарву в ходе войны 1590–1595 гг. Комплексный анализ имеющихся материалов и исследований с двух сторон позволил подробно осветить все боевые операции первого этапа рассматриваемой войны.

В настоящей работе была предпринята попытка объективной реконструкции хода и характера военных действий 1590 г. Успешные действия

русской армии на первом этапе войны позволили освободить Ям, Копорье и Ивангород. Осада и штурм Нарвы создали реальную угрозу её потери Швецией, что вынудило шведов согласиться уступить ранее захваченные русские города, позднее перешедшие к России по Тявзинскому мирному договору 1595 г.

В рамках данного исследования изучены состав, численность, тактика и организационная структура шведской армии, оборонявшей Нарву и захваченные русские города в Ингерманландии; проведен анализ хода и характера сражения у Ивангорода; детально реконструирована осада Нарвы русской армией, ход штурма и причины его неудачи.

Зимняя кампания 1590 г. была успешно завершена. Победы, добытые в этой кампании, ознаменовали собой реванш России за поражения, нанесенные Швецией во время Ливонской войны.

Оценивая действия русского войска на первом этапе войны 1590–1595 гг. против Швеции, важно отметить, что Русское государство серьезно готовилось к предстоящей кампании. В дополнение к имеющемуся наряду специально для похода были отлиты новые пушки, которые отлично послужили при осаде Нарвы. Как результат, русская артиллерия, собранная для этой войны, превосходила шведскую как по количественным, так и по качественным показателям. Для возвращения потерянных крепостей было собрано многочисленное войско, что, конечно же, потребовало колоссальных усилий от страны, которая еще не до конца оправилась от последствий Ливонской войны.

Боевые действия, развернувшиеся на значительном пространстве от окрестностей Выборга до окрестностей Везенберга, велись русскими войсками весьма эффективно, что было обусловлено несколькими факторами. Во-первых, во главе войска были поставлены опытные военачальники. Во-вторых, планирование всей кампании было реализовано на высочайшем уровне. Также следует отметить, что во время похода была прекрасно организована разведка, не было ни одного эпизода, в котором противник застал бы русскую рать врасплох. Выбранные тактика и стратегия полностью соответствовали канонам

русского военного искусства второй половины XVI в. Шведы, напротив, действовали пассивно как на тактическом, так и на стратегическом уровне.

Вместе с тем можно признать, что Русское государство упустило реальный шанс завладеть самой сильной крепостью — Нарвой. Если бы Борис Годунов, фактический главнокомандующий армией царя Федора Ивановича, проявил больше решительности и повторил штурм города, падение Нарвы стало бы неминуемым. Овладение Нарвой позволило бы России получить выход к Балтийскому морю уже в 1590 г.

Как справедливо отмечал Р.Г. Скрынников, по Тявзинскому мирному договору 1595 г., владея «устьями Невы и Наровы, русские располагали выходами к морю. Но они не могли основать здесь свои морские гавани. Шведский флот сохранял господство на Балтике. Шведские представители добились того, что мирный договор подтвердил принцип морской блокады русского побережья в районе Ивангорода. План превращения Ивангорода в морские ворота России потерпел неудачу. Тявзинский мир нанес ущерб экономическим интересам страны, нуждавшейся в расширении торговли с Западной Европой. Московская дипломатия пошла на уступки Швеции из-за неверной оценки ситуации, сложившейся в Восточной Прибалтике»⁸⁶.

Отказавшись от овладения Нарвой, Россия добилась лишь частичного пересмотра итогов проигранной Ливонской войны.

-
- ¹ Шаскольский И.П. Была ли Россия после Ливонской войны отрезана от Балтийского моря? // Исторические записки. — М., 1950. — Т. 35. — С. 301.
- ² Щербатов М.М. История Российская с древнейших времен. — СПб., 1790. — Т. VI. — Ч. I. — С. 255-261, 279-282.
- ³ Карамзин Н.М. История государства Российского. — СПб., 1824. — С. 108-112.
- ⁴ Соловьев С.М. История России с древнейших времен // Сочинения. — М., 1989. — Кн. VI. — Т. 7. — С. 221-231.
- ⁵ Голицын Н.С. Русская военная история. — СПб., 1878. — Ч. 2. — С. 214-217.
- ⁶ Форстен Г.В. Балтийский вопрос в XVI и XVII столетиях (1544-1648). Т.2. Борьба Швеции с Польшей и Габсбургским домом. — СПб., 1894. — С. 51-52.
- ⁷ Разин Е.А. История военного искусства XVI-XVII вв. — СПб., 1999. — С. 49-59.
- ⁸ Флоря Б.Н. Русско-польские отношения и балтийский вопрос в конце XVI — начале XVII в. — М., 1973. — С. 61-62.
- ⁹ Скрынников Р.Г. Борис Годунов. — М., 1978. — С. 61-65.
- ¹⁰ Каргалов В.В. Полководцы X-XVI вв. — М., 1989. — С. 320-328.
- ¹¹ Волков В.А. Войны и войска Московского государства. — М., 2004.
- ¹² Козляков В.Н. Борис Годунов: Трагедия о добром царе. — М., 2011. С. 112-117.
- ¹³ Боханов А.Н. Борис Годунов. — М., 2012. — С. 217-219.
- ¹⁴ Володихин Д. Царь Фёдор Иванович. — М., 2011. С. 174-187.
- ¹⁵ Филюшкин А.И. Ливонская война или Балтийские войны? К вопросу периодизации Ливонской войны // Балтийский вопрос в конце XV-XVI в. Сборник научных статей. — М., 2010. — С. 80-94.
- Филюшкин А.И. Изобретая первую войну России и Европы. Балтийские войны второй половины XVI века глазами современников и потомков. — СПб., 2013.
- ¹⁶ Лобин А.Н. Пушки Смуты: Русская артиллерия 1584-1618 гг. — М., 2021. — С. 76-84.

¹⁷ Svea rikets historia ifrån des begynnelse til våra tider, efter hans kongl. maj :ts nådiga behag på riksens höglofliga ständers åstundan författad af Olof Dalin. Stockholm. 1-4. 1747-62. Stockholm. 1747-1761 // Del 3:2, Tredje delen, andra bandet, som innehåller k. Johans, k. Sigismunds och k. Carl den IX:des tider. Stockholm, tryckt hos direct. Lars Salvius, 1761 och 62. 1761. S. 211-212.

¹⁸ Svea rikets historia ifrån des begynnelse til våra tider, efter hans kongl. maj :ts nådiga behag på riksens höglofliga ständers åstundan författad af Olof Dalin. Stockholm. 1-4. 1747-62. Stockholm. 1747-1761 // Del 3:2, Tredje delen, andra bandet, som innehåller k. Johans, k. Sigismunds och k. Carl den IX:des tider. Stockholm, tryckt hos direct. Lars Salvius, 1761 och 62. 1761. — S. 211.

¹⁹ Ahlén A. Bidrag till det ryska krigets historia under Johan III. 2. — Upsala, 1873.

²⁰ Ahlén A. Bidrag till det ryska krigets historia under Johan III. 2. — Upsala, 1873. —S. 43.

²¹ Starbäck C.G., Bäckström P.O. Berättelser ur svenska historien. 1885-1886. — S. 460-462.

²² Tawaststjerna W. Pohjoismaiden viisikolmattavuotinen sota sotavuodet 1590-1595 ja täysinän rauha. — Helsinki., 1929.

²³ Ericson L.W. Johan III: En biografi. — Lund, 2006.

²⁴ Латухинская степенная книга 1676 год. — М., 2012. — С. 577-579.

²⁵ Nya Handlingar rörande Skandinaviens historia. — Stockholm, 1857. T. 38.

²⁶ Масса И. Краткое известие о Московии в начале XVII в. — М., 1937.

²⁷ Елассонский А. Мемуары из русской истории // Хроники Смутного времени. — М., 1998. — С. 170-171.

²⁸ Tawaststjerna W. Pohjoismaiden viisikolmattavuotinen sota sotavuodet 1590-1595 ja täysinän rauha. — Helsinki., 1929. S. 21.

²⁹ Власов А.С. Элькин Г.Н. Древнерусские крепости Северо-Запада. — СПб., 2007. — С. 337-341.

³⁰ Tawaststjerna W. Pohjoismaiden viisikolmattavuotinen sota vuosien 1570 ja 1590 välinen aika. — Helsinki, 1920. — S. 599.

-
- ³¹ Коченовский О. Нарва. Градостроительное развитие и архитектура. — Таллин, 1991. — С. 17.
- ³² Эфендиев Э. Нарва: Путеводитель. — Таллин, 1990. — С. 30-31.
- ³³ Видекинд Ю. История десятилетней шведско-московитской войны. — М., 2000. — С. 69.
- ³⁴ Там же. — С. 130.
- ³⁵ Там же. — С. 72.
- ³⁶ Там же. — С. 131-132.
- ³⁷ Santavuori M., Savolainen A., Kilkki P. Suomen ratsuväen ja Hämeen ratsurykmentin - Hämeen ratsujääkäripataljoonan – vaiheet // Tiede ja ase. 1967. V. 25. S. 279.
- ³⁸ Лапшов С. Гаккапелиты (Финские рейтары шведской армии в войнах XVII) // Север. — Петрозаводск, 2013. — № 07-08. — С. 176.
- ³⁹ Engkvist S., Pettersson C.B., Wennerberg R. Getaryggen 1567. Delrapport för år 2012. S. 16; Tiainen I. Piirteitä suomalaisen jalkaväen kehityksestä // Jalkaväen vuosikirja. 1961. — S. 51-76.
- ⁴⁰ Lars-Eric Höglund. Från Karl Knutsson till Kristina Svenska Fiilttecken och beklädnad från senmedeltid till Trettioåriga kriget. — Karlstad, 2012. — S. 21.
- ⁴¹ Лиман И.Г. Финляндия в двадцатипятилетней русско-шведской войне (1570-1595 гг.): история и память // Альманах североевропейских и балтийских исследований. — Петрозаводск, 2021. — № 6. — С. 27-77.
- Киркинен Х. История карельского народа. — Петрозаводск, 1998.
- ⁴² Tiainen I. Piirteitä suomalaisen jalkaväen kehityksestä // Jalkaväen vuosikirja. — 1961. — S. 59.
- ⁴³ Разрядная книга 1475-1598 гг. — М., 1966. — С. 417.
- Разрядная книга 1475-1605 гг. — М., 1984. — Т. III. — Ч. II. — С. 151-152;
- Разрядная книга 1550-1636 гг. — М., 1976. — Ч. II. — М., 1976.
- ⁴⁴ Скрынников Р.Г. Россия накануне «смутного времени». — М., 1981. С. 86-87.
- ⁴⁵ Разрядная книга 1475-1598 гг. — М., 1966. — С. 415.

-
- ⁴⁶ Разрядная книга 1475-1605 гг. — М., 1984. — Т. III. — Ч. II. — С. 159.
- ⁴⁷ Латухинская степенная книга 1676 г. — М., 2012. — С. 578.
- ⁴⁸ Разрядная книга 1475-1598 гг. — М., 1966. — С. 419.
- ⁴⁹ Разрядная книга 1475-1605 гг. — М., 1984. — Т. III. — Ч. II. — С. 152-153.
- ⁵⁰ Разрядная книга 1475-1605 гг. — М., 1984. — Т. III. — Ч. II. — С. 154.
- ⁵¹ Разрядная книга 1475-1598 гг. — М., 1966. — С. 419.
- ⁵² Tawaststjerna W. Pohjoismaiden viisikolmattavuotinen sota sotavuodet 1590-1595 ja täysinän rauha. — Helsinki, 1929. — S. 49-50.
- ⁵³ Разрядная книга 1475-1598 гг. — М., 1966. — С. 420.
- ⁵⁴ Tawaststjerna W. Pohjoismaiden viisikolmattavuotinen sota sotavuodet 1590-1595 ja täysinän rauha. — Helsinki, 1929. — S. 51-52.
- ⁵⁵ Разрядная книга 1475-1598 гг. — М., 1966. — С. 419.
- ⁵⁶ Ahlén A. Bidrag till det ryska krigets historia under Johan III. 2. — Upsala, 1873. — S. 43.
- ⁵⁷ Разрядная книга 1559-1605 гг. — М., 1974. — С. 259.
- ⁵⁸ Разрядная книга 1475-1598 гг. — М., 1966. — С. 420.
- ⁵⁹ Tawaststjerna W. Pohjoismaiden viisikolmattavuotinen sota sotavuodet 1590-1595 ja täysinän rauha. — Helsinki, 1929. — S. 13-14.
- ⁶⁰ Tawaststjerna W. Pohjoismaiden viisikolmattavuotinen sota sotavuodet 1590-1595 ja täysinän rauha. — Helsinki, 1929. — S. 15-18.
- ⁶¹ Tawaststjerna W. Pohjoismaiden viisikolmattavuotinen sota sotavuodet 1590-1595 ja täysinän rauha. — Helsinki, 1929. — S. 18.
- ⁶² Tawaststjerna W. Pohjoismaiden viisikolmattavuotinen sota sotavuodet 1590-1595 ja täysinän rauha. — Helsinki, 1929. — S. 24-25
- ⁶³ Панченко Г.К. Луки и арбалеты в бою. — М., 2010. — С. 230-252.
- ⁶⁴ P. Krenn, P. Kalas and B. Hall. Material Culture and Military History: Test-Firing Early Modern Small Arms // Material History Review. — 1995. — № 42. — S. 101-109.
- ⁶⁵ Боплан Г. Описание Украины. — СПб., 1832. — С. 55.

-
- ⁶⁶ Боплан Г. Описание Украины. — М., 2004. — С. 243-245.
- ⁶⁷ Гордон П. Дневник 1659-1667. — М., 2003. — С. 66.
- ⁶⁸ Nya Handlingar rörande Skandinaviens historia. — Stockholm, 1857. — Т. 38. — S. 61.
- ⁶⁹ Nya Handlingar rörande Skandinaviens historia. — Stockholm, 1857. — Т. 38. — S. 61.
- ⁷⁰ Tawaststjerna W. Pohjoismaiden viisikolmattavuotinen sota sotavuodet 1590-1595 ja täysinän rauha. — Helsinki., 1929. — S. 18
- ⁷¹ Разрядная книга 1475-1598 гг. — М., 1966. — С. 420.
- ⁷² Ahlén A. Bidrag till det ryska krigets historia under Johan III. 2. — Upsala, 1873. — S. 43.
- Селарт А. «Русские бояре» в Эстляндии (конец XVI – начало XVII в.) // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. — СПб., 2012. — № 2 (12). — С. 3-14.
- ⁷³ Лобин А.Н. Пушки Смуты: Русская артиллерия 1584-1618 гг. — М., 2021. — С. 76-84.
- ⁷⁴ Nya Handlingar rörande Skandinaviens historia. — Stockholm, 1857. — Т. 38. — S. 67.
- ⁷⁵ Nya Handlingar rörande Skandinaviens historia. — Stockholm, 1857. — Т. 38. — S. 61.
- ⁷⁶ Nya Handlingar rörande Skandinaviens historia. — Stockholm, 1857. — Т. 38. — S. 67.
- ⁷⁷ Разрядная книга 1475-1598 гг. — М., 1966. — С. 421-422.
- ⁷⁸ Разрядная книга 1559-1605 гг. — М., 1974. — С. 259.
- Разрядная книга 1475-1605 гг. — М., 1984. — Т. III. — Ч. II. — С. 159.
- ⁷⁹ Псковская летопись. — М., 1837. — С. 213.
- ⁸⁰ Пискаревский летописец // Полное собрание русских летописей. — М., 1978. — Т. 34. — С. 196.
- ⁸¹ Латухинская степенная книга 1676 г. — М., 2012. — С. 578.

⁸² Форстен Г.В. Балтийский вопрос в XVI и XVII столетиях (1544-1648). Т.2. Борьба Швеции с Польшей и Габсбургским домом. (30-летняя война). — СПб. 1894. — С. 51.

⁸³ Ahlén A. Bidrag till det ryska krigets historia under Johan III. 2. — Upsala, 1873. — S. 44.

⁸⁴ Starbäck C.G., Bäckström P. O. Berättelser ur svenska historien. 1885-1886. — S. 460.

⁸⁵ Скрынников Р.Г. Борис Годунов. — М., 1978. — С. 62.

⁸⁶ Там же. — С. 65.